

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 16900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

41

9 1772305139877 9
ISSN 2305-3884
000471

ИНГРИД БЕРГМАН

ВЕЛИКАЯ АКТРИСА | СИМВОЛ ГОЛЛИВУДА | ПРЯМОЙ И ОТКРЫТЫЙ ЧЕЛОВЕК

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

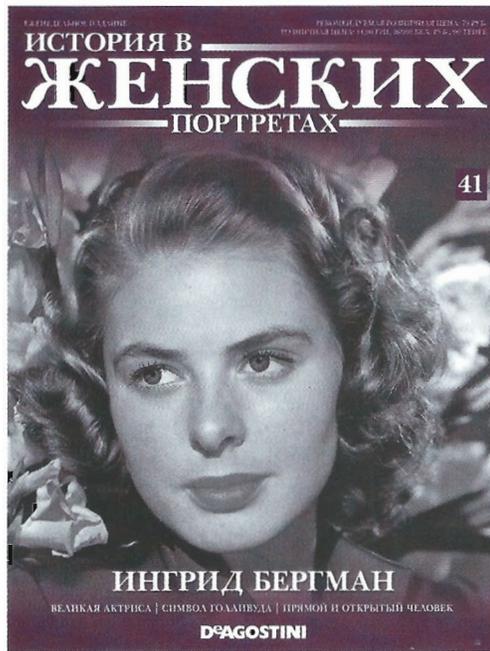
22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Любовь к лицедейству 3

Портрет на холсте истории

Покидая Швецию 7

Отголоски имени

Долгожданная работа 11

...Ее запомнили такой

«Играй где-то посередине» 16

У всех на устах

«Подарок Голливуду» 18

Сама за себя

Открытость и чистота 22

Были и небылицы

Конфузы 24

Личное счастье,

или За семью печатями

Под гнетом общественного мнения 28

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 41, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь

в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.

По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию

на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблицинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381P от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах», Украина, 01033, м. Київ,

а/с «Де Агостині», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 331-94-27

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 31.10.2013

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Everett Collection/EastNews; 3: (верх) © Mary Evans/Russian Look, (низ) © Album/EastNews; 4: (вс) © DPA/Russian Look; 4–5: © diomedia/Arcad Images/Alamy; 5: (вс) © DPA/Russian Look; 6: (вс) © Album/EastNews; 7: (верх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (низ) © Time Life Pictures/Gettyimages/Fotobank.ru; 8: (верх) © AP/EastNews, (центр) © Everett/EastNews; 8–9: © Zuma/Russian Look; 9: (верх) © Time Life Pictures/Gettyimages/Fotobank.ru, (низ) © AKG/EastNews; 10: (верх) © Zuma/Russian Look, (центр) © Mary Evans/Russian Look; 11: (верх) © Gettyimages/Fotobank.ru, (низ) © Everett/EastNews; 12: © diomedia/Heritage Images; 12–13: © Everett/EastNews; 13: (верх) © Time Life Pictures/Gettyimages/Fotobank.ru, (низ) © Zuma/Russian Look, (центр) © Mary Evans/Russian Look; 14–15: © diomedia/Mary Evans/Ronald Grant; 15: (верх) © diomedia/United Archives, (низ) © diomedia/Mary Evans/Ronald Grant; 17: © Zuma/Russian Look; 18: (верх) © AP/EastNews, (низ) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR; 19: (верх) © AP/EastNews, (центр) © Zuma/Russian Look, (низ) © Album/EastNews; 20: (верх) © Photoshot/EastNews, (низ) © Zuma/Russian Look; 20–21: © Everett/EastNews; 21: © Everett/EastNews; 22: (верх) © AFP/EastNews, (центр) © Time Life Pictures/Gettyimages/Fotobank.ru; 23: (верх) © Zuma/Russian Look, (центр) © Zuma/Russian Look; 24: (верх) © diomedia/United Archives/KPA, (низ) © Imago/Russian Look; 25: (верх) © DPA/Russian Look, (низ) © diomedia/INTERFOTO/Alamy; 26: (верх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (низ) © Mary Evans/Russian Look; 26–27: © Mary Evans/Russian Look; 27: © Paris Match Archive/Gettyimages/Fotobank.ru; 28: (верх) © AP/EastNews, (низ) © Album/EastNews; 29: (верх) © Hulton Archive/Gettyimages/Fotobank.ru, (низ) © AFP/EastNews; 30: (верх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (низ) © Zuma/Russian Look; 30–31: © Everett/EastNews; 31: (центр) © diomedia/United Archives/KPA, (низ) © Popperfoto/Gettyimages/Fotobank.ru.

Библиография:

Бергман И., Бёрджесс А. Моя жизнь/Пер. с англ. Л. А. Богословской, послесп. В. С. Соповьева. М.: Радуга, 1988.

▲ Ингрид всегда любила родную Швецию, с большой охотой возвращаясь в знакомые места, но жить предпочитала, по ее словам, во Франции. Стокгольм, Швеция, 1915 год

ЛЮБОВЬ К ЛИЦЕДЕЙСТВУ

*Я прошла путь от святой до шлюхи
и обратно до святой – и всё в одной жизни.*

Ингрид Бергман

▼ Юстус Бергман держал свой фотомагазинчик, был без ума от искусства фотографии и часто снимал портреты любимой дочери. Шестилетняя Ингрид с отцом

С самого детства Ингрид Бергман пришлось нелегко – сначала она потеряла мать, а затем отца. Лишенная родительского тепла девочка не утратила веру в себя и свои возможности. Ее одолевали приступы панического страха перед взрослыми, но она их победила. У нее был только один шанс, чтобы поступить в Королевскую драматическую школу, и она смогла завоевать сердца членов приемной комиссии. В дальнейшем же Бергман ожидало всемирное признание, всемирное осуждение, всемирное прощение и всемирная любовь.

Долгожданный ребенок

Бедный шведский художник Юстус Самуэль Бергман и девушка из немецкого буржуазного круга Фридель Адлер, приехавшая из Гамбурга в Стокгольм на лето, начали встречаться

вопреки запретам ее семьи. Чувства молодых были настолько серьезны, что влюбленные решились обвенчаться втайне. Чтобы скрыть женитьбу от родителей, Фридель днем носила обручальное кольцо на цепочке, а по вечерам – на пальце. Однажды секрет все-таки

раскрылся, и родители заставили девушку бросить молодого человека, но ее любовь осталась непоколебима. Юстусу нужно было доказать, что он сможет достойно обеспечивать семью, и он открыл фотомагазин на престижной стокгольмской улице Страндвеген, где проявлял фотографии, раскрашивал их, продавал фотоаппараты, а также работал художником. Когда дело наладилось, – а на это ушло семь лет, – влюбленные поженились.

Молодая пара мечтала о детях, но их первенец погиб при родах, а второй ребенок умер спустя неделю после рождения. И только через семь лет, 29 августа 1915 года, тридцатилетняя Фридель и сорокачетырехлетний Юстус стали родителями здоровой девочки, которую назвали Ингрид.

Увы, семейная идиллия длилась недолго: спустя три года Фридель умерла от неустановленной болезни. Юстус Бергман взялся за воспитание малышки самостоятельно. Заботливый и любящий отец, он выполнял самые невероятные капризы дочери, которых, надо сказать, было немало. Ингрид росла ребенком с удивительно развитым воображением – она постоянно что-то придумывала, изображала принцев и принцесс, а порой даже представляла себя в роли уличного фонаря или цветочного горшка. Однажды девочка решила стать щенком – взяла импровизированный ошейник и пошла просить отца вывести ее на прогулку. Юстус хотел было отказаться, однако вошедшая в роль Ингрид столь упорно терлась о его ноги и скулила, что ему пришлось одеть на дочь ошейник и отправиться на улицу. Прохожие изумлялись, а девочка с гордостью бежала на четвереньках, останавливалась рядом с кустами, задирала ногу – и была вне себя от восторга!

Представления Юстуса о том, каким должно быть хорошее образование, сводились к следующему: учиться нужно, только чтобы освоить счет и письмо, всё остальное – пустая трата времени, ведь в жизни наука не имеет применения – не то, что музыка. У него была мечта – сделать Ингрид звездой оперы. Но на постоянные призывы отца бросить школу и усиленно заняться музыкой девочка удивленно отвечала, что никак не может этого сделать, ведь именно образование – ключ к успеху.

Жизнь вне семьи

Несмотря на эти разногласия, Ингрид обожала отца и ненавидела, когда ей приходилось отправляться в Германию, чтобы повидаться с родственниками по материнской линии.

▲ Из озорной фантазерки Ингрид с годами превратилась в элегантную даму, за каждым движением которой наблюдал весь мир, от Европы до Америки. Став публичной личностью, актриса подписала себе приговор – быть идеалом во всем. Оступилась она хоть раз – и ее карьера и личная жизнь оказались бы под угрозой. Снимок примерно 1934 года

◀ Фридель Бергман умерла, когда дочурке исполнилось три года. Кроха подрастала на глазах отца и тетушек, пытавшихся заменить ей мать. Именно в тот момент у девочки появится важное убеждение – ее собственные дети будут окружены любовью и заботой родной матери во что бы то ни стало

▼ Поступив в Королевскую драматическую школу, девушка не могла поверить собственному счастью – всё вокруг было похоже на сказку. Однако вскоре Ингрид пришлось оставить учебу ради постоянной работы в кино

«ВЕЛИКИЙ РЕЖИССЕР»

Уже став знаменитой, в одном из интервью Ингрид как-то заметила, что ее первая роль была сыграна в раннем детстве: «Юстус Самюэль (Бергман. – Прим. ред.) для меня всегда был и будет великим режиссером, потому что это мой папа». Будучи творческой натурой с пытливым умом, Юстус увлекался фотографией и мечтал «оживить» запечатленные картинки. Так, он фотографировал и снимал на камеру супругу Фридель и дочь Ингрид, однако после смерти любимой жены забросил свое увлечение. Спустя много лет, когда Ингрид отыскала эти слайды, ей удалось их посмотреть благодаря продюсеру Дэвиду Селзнику, предоставившему ей старый проектор. Слезы радости катились по ее щекам – она окунулась в далекое прошлое, полное счастливых мгновений.

► В детстве Ингрид была немного неповоротлива и чересчур скромна. Чуть ли ни при каждом упоминании ее имени она заливалась густым румянцем и не могла членораздельно ответить на вопрос. Ингрид со своими кузенами

В доме бабушки и дедушки ее вынуждали подчиняться строгим правилам и следовать дисциплине. К примеру, как-то Ингрид бросила вещи на стул и легла спать, а ночью ее разбудила бабушка и приказала аккуратно сложить всю одежду, вычистить обувь и только тогда разрешила лечь в постель. Однако жесткие меры воспитания дали свои плоды: с тех пор у Ингрид на всю жизнь выработалась привычка к порядку и чистоте.

Когда девочке исполнилось двенадцать, у Юстуса обнаружили рак желудка. Отчаявшийся отец как мог пытался объяснить дочери, что скоро его не станет. Он таял на глазах, худея день за днем. Больше всего Юстус не хотел, чтобы Ингрид видела, как рак отнимает у него жизненные силы, поэтому принял решение уехать в Германию, оставив дочь с одной из своих сестер, Эллен. В качестве спутницы с ним отправилась гувернантка Грета Даниэльсон, помогавшая по хозяйству и ухаживавшая за Ингрид. Грета была вдвое младше Юстуса, но они искренне любили друг друга. Ингрид радовалась за отца, ведь все эти годы ему так не хватало женской заботы и внимания; она совсем не ревновала, а даже наоборот испытывала симпатию к Грете. Зато набожные родственники как могли осуждали порочную связь и при каждом удобном случае поносили обоих – Юстуса и Грету.

После смерти отца двенадцатилетняя девочка осталась жить в доме тети Гульды и дяди Отто, брата Юстуса, у которых было пять своих детей. Ингрид отдали в лицей, что весьма ее удивило: обучение здесь было самым дорогим в Стокгольме.

Школьные годы стали настоящим испытанием для «неловкой» Ингрид, как называл ее дядя Отто. Девочка была ужасно застенчивой, и каждый раз, когда кто-то обращался к ней или ее заставляли отвечать урок, ее лицо приобретало ярко-пурпурный оттенок и она не могла произнести ни слова. Периодически от нервных переживаний у Ингрид распухали пальцы, веки и губы, однако после курса лечения эти проблемы исчезли.

Между тем если в повседневной жизни Ингрид оставалась незаметной серой мышкой, то на сцене она превращалась в прекрасного лебедя. Забывая весь свой страх и волнение, девуш-

ка с чувством декламировала наизусть строки произведения, прочитанного всего один раз, что вызывало неизменный фурор. Окружающие не могли взять в толк, как такой скромнице удастся перевоплотиться в искрометную артистку, стоит ей лишь дать волю фантазии. А сама Ингрид

тем временем молилась только об одном: играть на сцене.

Та самая Грета, которую любил отец Ингрид, сделала для Бергман памятный подарок. Женщина обладала притягательной внешностью, ее нередко снимали для рекламы – словом, она была связана с артистическим миром. И Ингрид, мечтавшая увидеть, как снимают кино, попросила взять ее с собой. Грета не только помогла Ингрид увидеть съемочный процесс, но и сделала так, чтобы девочка приняла участие в съемках, где вместе

с остальной массовкой изображала изнуренную голодом и несчастную заложницу, которую ведут на расстрел. За участие в эпизоде пятнадцатилетняя Ингрид получила первый гонорар в размере десяти крон и первые незабываемые впечатления от работы в кино.

Осуществление мечты

Увлечение Ингрид театром оказалось настолько серьезным, что девочка начала подумывать о поступлении в Королевскую драматическую школу. Дядя Отто посмеивался над мечтами племянницы и не считал профессию актера серьезной. Он поставил девушке одно условие: она получит деньги на обучение, если поступит в школу с первого раза. Ингрид, которой к тому моменту уже исполнилось семнадцать лет, не имела права упустить такой шанс – она бросила все силы на то, чтобы осуществить заветную мечту стать актрисой.

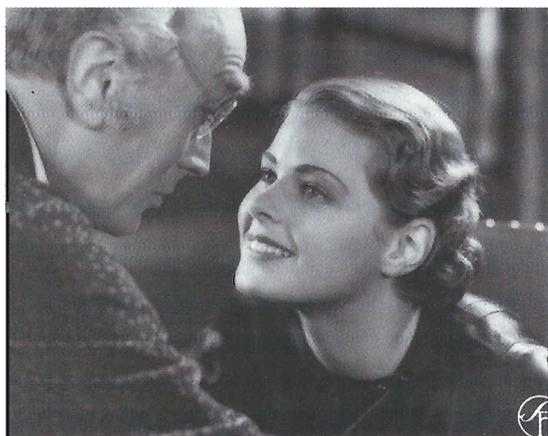
Прослушивание состояло из двух туров. К первому Ингрид вместе со своим педагогом Габриэль Алв выбрала задорную сценку из жизни молодой крестьянской девушки. Начиная актриса считала, что утомит жюри, если будет изображать на сцене страдания, пытаясь поразить комиссию своим драматическим талантом. И, надо сказать, не прогадала. По ее замыслу, первым делом Ингрид должна была эффектно выскочить из-за кулис и начать произносить свои реплики. Так она и сделала.

▲ Актриса покоряла своей естественностью и непринужденностью, чем привлекала режиссеров еще в годы обучения. Фото 1932–1933 годов

Каково же было ее изумление, когда она поняла, что члены жюри о чем-то бурно совещаются и даже не смотрят в ее сторону! Девушка повысила голос, чтобы обратить на себя внимание, но всё было тщетно – на нее никто не смотрел. От волнения и досады претендентка кое-где забыла слова, запнулась, но доиграла сценку до конца. Покидая подмостки, она была уверена – во второй тур ей не попасть. С этой мыслью Ингрид отправилась бродить по улицам и задумалась о самоубийстве, которое тогда казалось ей единственным выходом из сложившейся ситуации. Подойдя к реке, она представила, как спрыгнет вниз. Чувство отвращения к грязной воде, к тому, как она будет выглядеть после смерти, заставило ее одуматься. И Ингрид поплелась домой, изо всех сил стараясь взять себя в руки. Но здесь ее ждал сюрприз: девушку приглашали на второе прослушивание! Бергман не могла поверить своему счастью. Она совершенно не понимала, почему жюри все-таки подарило ей шанс. Чуть позже она встретит Альфа Шёберга, бывшего членом приемной комиссии, и задаст ему мучивший ее вопрос. Шёберг с гордостью ответит: как только Ингрид выскочила на сцену, все, кто сидел на прослушивании, пришли в восторг от ее артистизма и энергетика. Ингрид уже ничего не надо было говорить – она завоевала симпатии педагогов с первого взгляда. «Вполне возможно, что у тебя ни разу в жизни не было более блистательного выхода», – добавит Альф.

Ингрид с легкостью прошла второй тур и стала достойной ученицей. Спустя три месяца после поступления ей несказанно повезло: режиссер Шёберг решил взять Бергман в постановку, где играли именитые шведские актеры Ларс Хансон и Инга Тидблад. Начались репетиции пьесы; у новоиспеченной актрисы всё получалось замечательно, и ее беспрестанно хвалили. Однако завистливые однокурсницы не позволили Ингрид принять участие в постановке. Обычно каждый студент учился два года, затем следующие два года играл второстепенные роли и только потом получал крупную роль; некоторым приходилось ждать и того больше. Ровесники Ингрид были настолько возмущены стремительным успехом юной артистки, что руководство оказалось вынуждено отозвать ее кандидатуру.

С огромным рвением и неподдельным интересом ко всем предметам Ингрид проучилась год. Наступило лето, и вместе с ним к девушке пришло отчаяние – ее ужасала мысль о таком долгом простое в любимом деле. Тогда находчивая студентка попросила одного из своих родственников, дядю Гуннара, бывшего знакомым с актрисой и художественным руководителем Шведской киностудии Карин Свенстрём, устроить ей прослушивание. Встреча оказалась плодотворной: молодая первокурсница настолько понравилась Карин, что последняя сразу же позвонила Густаву Муландеру – кинорежиссеру, брату директора Королевской драматической школы Улофа Муландера, и поручилась за Ингрид, попросив найти для нее подработку на лето.

Так в 1934 году Бергман впервые получила работу – в фильме Эдвина Адольфонса «Граф с Мункбро». После съемок Ингрид предложили контракт; возвращаться в школу она не собиралась, понимая, что у нее есть реальная возможность получить стабильный доход и постоянную работу. Кто знает, как сложилась бы судьба Бергман, прими она в тот момент другое решение... Ингрид осознавала, что ей не хватает опыта, и была готова к необходимости брать частные уроки да и к другим сложностям. Она сделала свой выбор, и он был окончательным.

▲ Кадр из фильма «Граф с Мункбро», 1934 год. Шведский актер и режиссер Эдвин Адольфонс открыл звезду по имени Ингрид Бергман

◀ После того как в 1935 году Ингрид сыграла в фильме режиссера Густава Муландера «Сведенхельмь», в прессе появились такие заметки: «Впервые за долгие годы шведская кинопромышленность поднялась не просто до международного уровня, но достигла его вершин». Кадр из фильма «Сведенхельмь», Ингрид Бергман и Гёста Экман

«МОГЛА БЫТЬ ЛУЧШЕ»

Когда Ингрид Бергман впервые увидела себя на экране, она оцепенела от ужаса и чуть не впала в депрессию. Ей показалось, что и без того высокая, она похожа на необъятного великана, ее нос имеет совершенно не ту форму, походка у нее тяжелая, а на спине горб. Угнетенная увиденным Ингрид всё время говорила режиссеру: «Наверное, если бы я постаралась, то могло бы получиться лучше». С годами Ингрид не перестала произносить эту фразу, за что ее даже стали называть «Могла-быть-лучше».

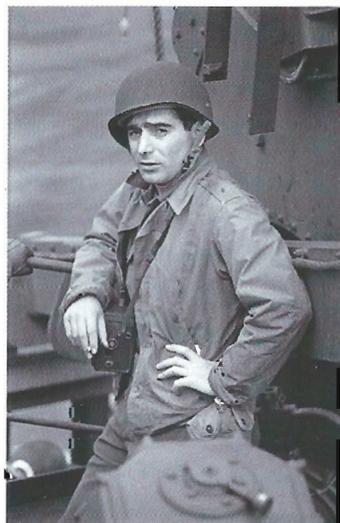

▲ Кадр из фильма «Интермеццо», принесшего Ингрид невероятную популярность в родной Швеции. Ингрид Бергман, Геста Экман, 1936 год

ПОКИДАЯ ШВЕЦИЮ

У Ингрид Бергман было всё, что может пожелать женщина, – любящий муж и дочь, работа в кино, слава, молодость, красота и здоровье. Но ее жизнь кардинально изменилась после того, как она познакомилась с Дэвидом Селзником. Перед Ингрид открылся новый мир, наполненный интересными знакомствами, – и это в тяжелые годы Второй мировой войны...

▼ Фотожурналист Роберт Капа с первого взгляда показался Ингрид незаурядной личностью, а его бесстрашие, доброта и отзывчивость очаровали ее навсегда. 1936 год, за девять лет до их встречи во Франции

Наставник и помощник

Когда в Швеции вышел фильм «Интермеццо», об Ингрид заговорила вся страна. Изначально это была шведская картина 1936 года, снятая режиссером Густавом Муландером, однако благодаря стечению обстоятельств ленту заметили в Голливуде: Кэтрин Браун, работавшая в голливудской компании «Селзник Интернешнл» и занимавшаяся поиском новых лиц, случайно услышала о ней от мальчика-лифтера родом из Швеции. Кэтрин заинтересовалась и пересказала историю Дэвиду Селзнику, человеку, сыгравшему огромную роль в судьбе многих голливудских актеров. Тот оказался на-

строен решительно и велел без промедления доставить к нему знаменитую шведку. 6 мая 1939 года Бергман прибыла в Нью-Йорк, оставив в Швеции мужа и дочь, – было принято решение сделать ремейк фильма в США.

Первая встреча Ингрид и Дэвида Селзника состоялась у него дома, в Голливуде. Общение проходило на повышенных тонах: Селзник пришел в бешенство, увидев Ингрид воочию, – она была на голову выше его самого. Когда же Дэвид заикнулся о том, что нужно придумать артистке новое имя – ни Ингрид Бергман, ни Ингрид Берримэн, по его мнению, совершенно не подходили будущей звезде, – то получил жесткий отпор. Ингрид не собиралась менять имя,

данное ей при рождении. Проиграв этот раунд, Дэвид принялся критиковать ее внешность – слишком густые брови, далеко не идеальные зубы... И Ингрид вновь поставила чересчур ретивого американца на место: она такая, какая есть, и ничего в своей внешности менять не собирается! Столь неприкрытая враждебность несколько смутила Селзника, но он и не думал отступить. Однако вскоре его посетила простая, но гениальная мысль: Ингрид Бергман будет не такой, какой все привыкли видеть актрису, – смазливое личико, придуманное имя... Она будет настоящей! Такого в Голливуде еще не было.

Несмотря на некоторые разногласия с продюсером, Ингрид всё же относилась к нему с нежностью. «Он мне понравился с первой же минуты, и с каждым днем мои восторг и восхищение всё росли. Он превосходный знаток своего дела, артистичен, упрям и работать может до седьмого пота. Иногда мы трудились до пяти утра. Я могла прийти к нему со всеми своими проблемами. И он откладывал важные встречи, чтобы обсудить со мною, в какой паре

туфель мне играть. Сотни раз он спасал меня от рекламной шумихи. Я целиком доверялась ему, когда мы просматривали отснятые сцены и он высказывал свое мнение.

Оно могло быть суровым, но всегда справедливым. Работать под его началом стоило жуткого напряжения, сил, нервов. Но у меня всегда было чувство, что рядом есть кто-то, кто помогает своей поддержкой, пониманием, мудростью, а это – бесценно».

И вот работа закипела: «Когда я появилась на студии Селзника впервые и увидела, что же такое американская киностудия, то чуть было не потеряла сознание. Трудно было поверить, что такие гигантские киностудии, с таким количеством людей, операторов, осветителей, электриков, плотников, декораторов суще-

◀ Поначалу у Ингрид с Дэвидом Селзником сложились весьма прохладные отношения, но со временем лед оказался растоплен. Фото сделано в Голливуде в марте 1944 года

◀ После выхода картины «По ком звонит колокол» в моду вошел новый образ. Многие женщины мечтали иметь причёску «как у Марии» и без сожаления расставались со своими локонами. Кадр из фильма, 1943 год

▼ Эрнест Хемингуэй славился своей любовью к хорошеньким девушкам. К Ингрид он питал самые нежные чувства, а она называла его «папа Хемингуэй», впрочем, как и многие другие окружавшие его люди. 1941 год

«ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ»

«По ком звонит колокол» – роман Эрнеста Хемингуэя, в основе сюжета которого – переплетение человеческих судеб во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов. Чувство долга, готовность к самопожертвованию ради спасения других людей, любовь к ближнему – Хемингуэй наделил всеми этими качествами своих главных героев, выказав таким образом собственное отношение к происходящим в мире событиям.

Когда в 1940 году планировались съемки одноименного фильма, на главную женскую роль предложили кандидатуру Ингрид. Автору актриса понравилась. Встревоженная тем, что испанки обычно темнокожие брюнетки, Ингрид была тут же успокоена: Хемингуэй видел белокурых и светлогокожих испанок – как раз такого типа, к какому принадлежала сама Ингрид. Однако студия «Парамаунт» изменила решение, и на роль Марии пригласили балерину Веру Зорину. Позже съемки, проходившие в горах, заставили руководство «Парамаунта» все-таки сделать пробы с участием Ингрид – профессиональная танцовщица, Вера ужасно переживала за свои ноги и не могла раскованно прыгать по скалам. Зато Ингрид была готова на всё. С первой встречи между актрисой и писателем завязались теплые отношения, оставшиеся такими на всю жизнь.

▲ Роберт Капа и Эрнест Хемингуэй долгие годы были добрыми друзьями. Свой автобиографический роман о войне в Европе «Скрытая перспектива» Роберт Капа отважился написать после пройденного «курса молодого автора» от Хемингуэя, которого он тоже звал «папой»

► Поездка Ингрид на заснеженную Аляску подарила ей массу необычных впечатлений – она с огромным энтузиазмом выступала перед солдатами, пела и танцевала. 1942 год

ствуют в реальности. Что они все здесь делают? В Швеции киногруппа вместе с техниками насчитывала около полутора десятков человек, а в Америке – от шестидесяти до ста».

Поначалу актрису крайне удивляло, что за каждый шаг отвечал специальный человек, – ей казалось странным, что для того, чтобы немного передвинуть декорации, нужно ждать человека, отвечающего именно за это. Позже такой порядок пришелся ей по душе: «...в конце концов вы получали всё, что хотели».

По прибытии в США Ингрид столкнулась с еще одной проблемой: она изучала английский язык, но первое время ни слова не могла понять из того, что говорили американцы. Актриса пришла в ужас: ведь ей надо было в кратчайшие сроки выучить язык – не только для того, чтобы общаться, но и чтобы играть! Со временем ей удалось и это.

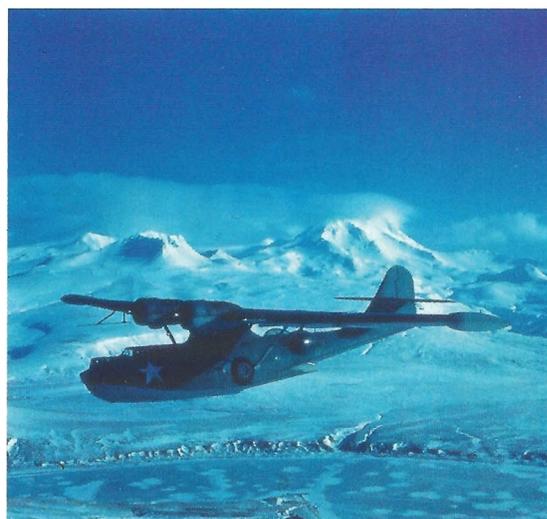
Заснеженная Аляска и разрушенная Европа

За четыре с половиной года работы в кино Ингрид успела стать известной. Во время войны, в декабре 1943 года, супруг Ингрид Петер предложил ей поддержать бойцов, как это делали многие ее коллеги. Именитые звезды уже вовсю выступали на фронте, познавая тяготы солдатской жизни. Марлен Дитрих, например, однажды была вынуждена мыть голову прямо в каске вместо таза, поливая волосы керосином,

так как нигде поблизости не оказалось простой воды. Ингрид не довелось испытать подобных неудобств, но ее тоже ждали необычные приключения – она отправилась в заснеженную Аляску.

Артистка давала по два-три выступления в день, перелетая на новые площадки на маленьких самолетах. Ингрид рассказывала публике всевозможные истории, пела, танцевала вместе с солдатами. Самой большой похвалой для нее было слышать: «Когда видишь такую женщину, как вы, снова хочется жить». Однако путешествие омрачилось болезнью – актриса подхватила воспаление легких. На улице стоял невыносимый холод, а в помещениях, где экономили тепло и не проветривали, было слишком жарко. Разгоряченная после выступлений, Ингрид не раз выскакивала на улицу, чтобы перевести дух. В итоге ей пришлось остаться на какое-то время в военном лазарете. В конце своих импровизированных гастролей актриса резюмировала: «Война здесь не чувствуется, над Аляской не пролетела ни одна пуля».

Зато в июне 1945 года, когда Ингрид оказалась во Франции, ее ждал настоящий ужас при виде разрухи, которую принесла в эти земли война. Отсюда Бергман намеревалась поехать в Германию, чтобы дать серию концертов в поддержку американских войск. Перед отъездом актрису ожидало интересное знакомство. Ингрид знала, что в отеле «Ритц», где она поселилась, некоторые номера заняты штаб-квартирой американских военных журналистов, поэтому не удивилась, обнаружив на полу перед своим номером записку. В ней говорилось, что есть некое сообщество, состоящее из Боба Капы, журналиста, и Ирвина Шоу, солдата, имеющих столько денег, сколько хватило бы только на букет красивых цветов или ужин на троих. Они так страстно жаждали

встречи с Ингрид, что предложили ей выбрать второй вариант. Она не раздумывая приняла приглашение – и не прогадала. Роберт Капа понравился ей с первой минуты. Интересная личность, он всегда был готов к риску ради стоящего снимка. Как и другие солдаты, Капа носил военную форму, прыгал с парашютом, принимал участие в боях – только его оружием была фотокамера. Он был одним из первых, кто отважился снимать ужасы кровавых сражений, за что его считают основоположником военной журналистики.

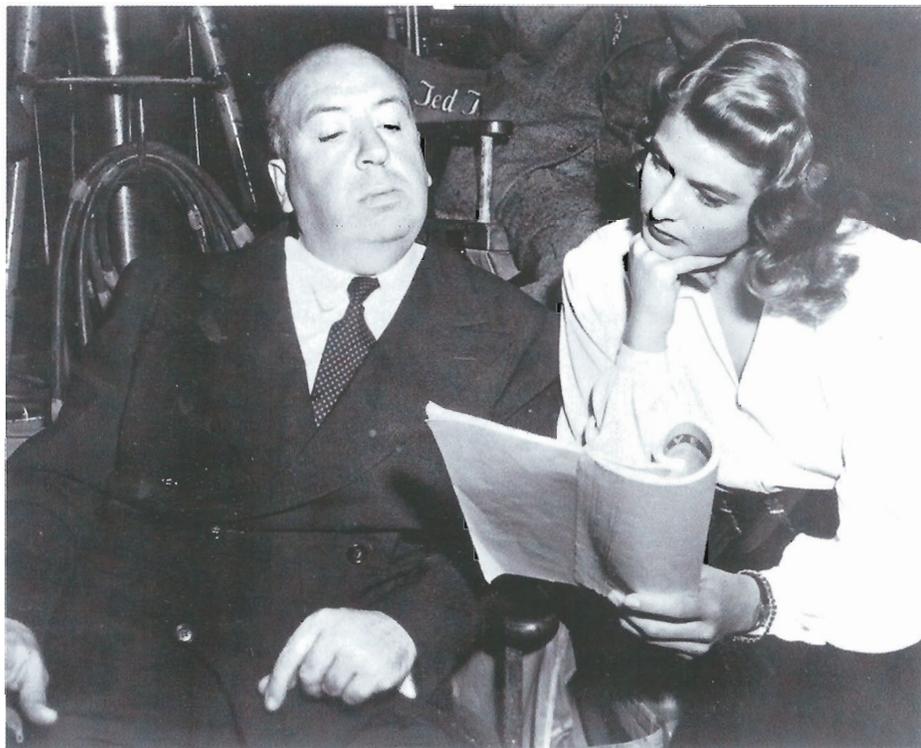
В тот первый раз им не удалось провести вместе много времени, но спустя несколько дней их пути снова пересеклись, на этот раз в Германии: оба в оцепенении стояли и разглядывали разрушенные бомбежкой дома. Затем, слегка приободрившись, Капа предложил своей спутнице сделать необычный снимок. Посреди улицы стояла ванна: Ингрид залезла в нее и стала позировать. Капа пришел в восторг. Увы, негатив оказался испорчен, и легендарный кадр не вошел в историю...

Роберт Капа привлекал Ингрид своей щедростью – не имея за душой ни гроша, он с легкостью мог отдать только что заработанные деньги спящему бродяге, чтобы тот поразился, когда проснется; он отдал бездомным свой костюм, ведь у него их было целых три. Репортер буквально покорила Ингрид, между

ними разгорелось настоящее чувство. Поначалу Капа ужасно ревновал Ингрид к ее супругу Петеру, который не отходил от жены ни на шаг. Позже у влюбленных появилось время для романтических свиданий – начались съемки «Дурной славы» Альфреда Хичкока. Между тем актриса и фотожурналист были людьми из разных миров: в мире Капы не было места семье, а Ингрид искренне полагала, что «...за того, кого любишь, надо выходить замуж». Капа, всегда стремившийся в сердце военных действий и самые опасные уголки мира, не терял надежды, считая, что их роман сможет существовать и без женитьбы, но для Ингрид находиться в постоянной разлуке с любимым было нестерпимо сложно: «Он уезжал, потом возвращался; снова уезжал и снова возвращался, но ничего не могло измениться... Я понимала это...». На этом история их любви закончилась – однако война продолжалась.

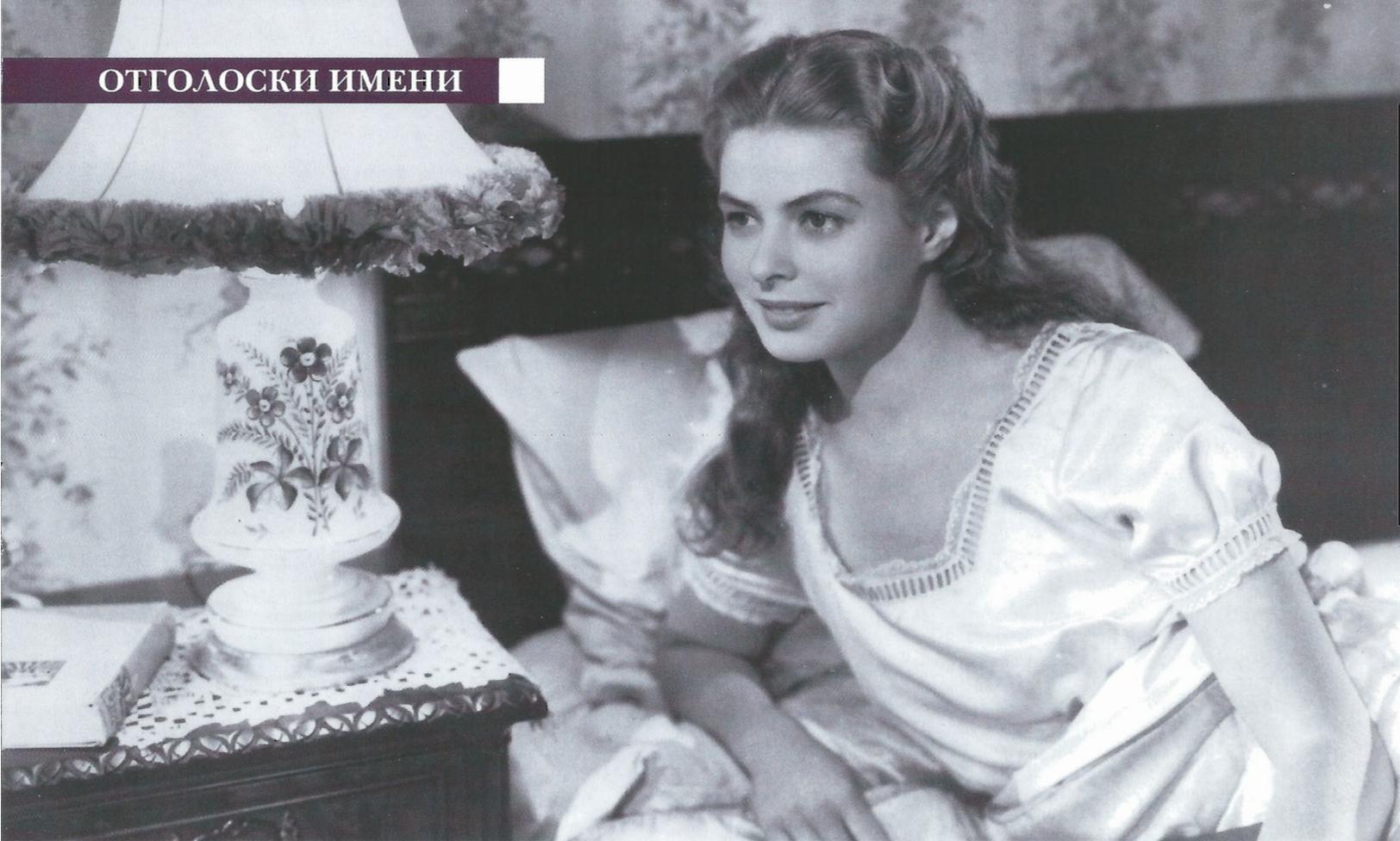
◀ «Блондинки Хичкока»: принцесса Монако Грейс Келли и Ингрид Бергман в театре Кембриджа после спектакля «Обращение капитана Брессбаунда» по пьесе Бернарда Шоу, в котором играла Ингрид. Март 1971 года. К тому времени уже никто не вспоминал, что фильм «Окно во двор» с участием Грейс Келли отчасти послужил экранной историей любви Роберта Капы и Ингрид Бергман

▼ Ингрид Бергман с Альфредом Хичкоком за работой над фильмом «Печально известные» («Дурная слава»), 1946 год

«БЛОНДИНКА ХИЧКОКА»

У знаменитого «Хича» имелся свой «список блондинок», с которыми он предпочитал работать: Ингрид Бергман, Ким Новак, Грейс Келли, Эва Мари Сейнт, Дорис Дэй, Вера Майлз, Энн Бакстер. С Ингрид у него сложились близкие дружеские отношения; актриса безоговорочно доверяла режиссеру не только свои профессиональные переживания, но и подробности разлада с мужем, не тая увлечения Робертом Капой. Сам Хичкок говорил, что «она серьезно относилась к жизни, а к актерской игре еще серьезнее», – наверное, поэтому и ценил ее. Спустя несколько лет предприимчивый Хичкок включит приключившуюся с Ингрид и Робертом историю в свой фильм «Окно во двор»: фотожурналист Эл Би Джеффрис (Джимми Стюарт) не сможет распрощаться со своей карьерой ради любви к топ-модели Лизе Фремонт (Грейс Келли).

▲ Картина «У Адама было четыре сына» оказалась непримечательной, однако критики оценили талант Ингрид по достоинству. Сама актриса терпеливо ждала выдающихся ролей, которые достались ей уже совсем скоро. 1941 год

ДОЛГОЖДАННАЯ РАБОТА

В июне 1999 года Американский институт киноискусства опубликовал рейтинг ста легендарных киноактеров XX века. Имя Ингрид Бергман занимает в нем четвертое место среди женской половины. И надо сказать, абсолютно заслуженно. Ведь актриса принадлежала к такому типу людей, которые не могут жить без работы и с радостью хватаются за любые предложения, а результат неизменно радует окружающих. Однако для Бергман счастьем было уже само преодоление препятствий, а не результат.

▼ Ингрид Бергман и Роберт Монтгомери. Кадр из фильма «Лихорадка в раю», 1941 год

Восхождение звезды

После ремейка «Интермеццо», который прошел без особой шумихи, Ингрид вернулась домой в Швецию, где до нее дошли вести, что Селзник задумал съемки «Жанны Д'Арк». И вскоре она снова прилетела в успевшие полюбить ее США: «Я была невероятно обрадована. Я всегда хотела играть Жанну». Однако из-за войны проект пришлось отложить в долгий ящик.

Измученная тоской, вдали от дома, актриса мечтала хоть о какой-нибудь роли.

Как-то Ингрид принесли сценарий театральной постановки «Лилиом» продюсера Винтона Фридли. Бергман прочла сценарий и пришла в изумление: ей предстояло играть роль веселой толстушки Мари на английском языке. Она позвонила Винтону и удивилась еще больше: оказывается, он настаивал на том, чтобы она исполняла главную роль, Джулии. Ингрид стала

уверять режиссера, что ее английский не настолько хорош, и получила совет: нанять опытного репетитора. на первом же прослушивании всё стало на свои места. Ингрид нервничала и сказала, что раньше не так часто играла на профессиональной сцене. Фридли нахмурил брови: «О чем вы говорите? Вы же играли в “Королеве Марии Шотландской”, в “Девочках в униформе”, вы играли...». Продюсер перепутал Ингрид с другой шведской актрисой – Сигне Хассо. Но изменить что-либо было уже нельзя, и Фридли вынужден был довериться таланту Ингрид.

Рецензии на спектакль звучали следующим образом: «Мистер Мередит и мисс Бергман могут заставить плакать так же легко, как и смеяться. Во втором акте эти двое достигают таких вершин, которые редко увидишь в театре нашего века».

По окончании постановки Ингрид снова требовалось чем-то себя занять. На этот раз Селзник щедро «одолжил» актрису киностудии «Коламбия Пикчерз», и вскоре вышел фильм «У Адама было четыре сына». Картина получилась откровенно скучной, но тем не менее ра-

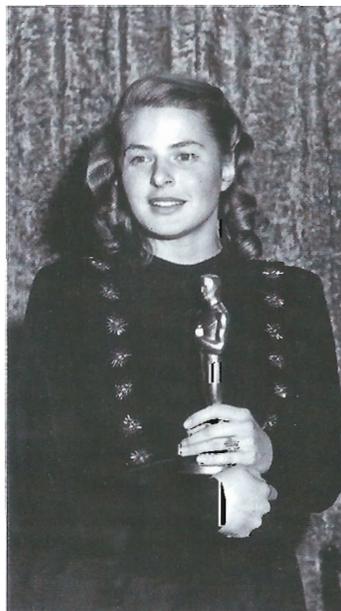

▲ Кадр из фильма «Прогулка под весенним дождем», 1970 год. В начале 1970-х годов Ингрид не часто снималась из-за проблем со здоровьем. Да и те немногие работы, которые увидели свет, как, например, эта лента, не сильно породавали критиков

ФИЛЬМОГРАФИЯ ИНГРИД БЕРГМАН

- 1932 «Landskamp»/«Международный», девушка в ряду (в титрах не указана)
- 1935 «Munkbrogreven», Elsa Edlund/«Граф с Мункбро», Эльза Эдлунд
- 1935 «Bränningar», Karin Ingman/«Прибой», Карин Ингман
- 1935 «Swedenhielms», Astrid/«Сведенхельмы», Астрид
- 1935 «Valborgsmässoafton», Lena Bergstroem/«Вальпургиева ночь», Лена Бергстрём
- 1936 «På solsidan», Eva Bergh/«На солнечной стороне», Ева Берг
- 1936 «Intermezzo», Anita Hoffman/«Интермеццо», Анита Хоффман
- 1938 «Dollar», Julia Balzar/«Доллар», Юлия Балсара
- 1938 «Die Vier Gesellen», Marianne/«Четыре стипендиата», Марианна
- 1938 «En Kvinns ansikte», Anna Holm/«Лицо женщины», Анна Хольм
- 1939 «En enda natt», Eva Beckman/«За одну ночь», Ева Бекман
- 1939 «Intermezzo», Anita Hoffman/«Интермеццо» (американская версия), Анита Хоффман
- 1940 «Juninatten»/«Night in June», Kerstin Norbaeck/«Июньская ночь», Керстин Норбек
- 1941 «Adam Had Four Sons», Emilie Gallatin/«У Адама было четыре сына», Эмили Галатен
- 1941 «Rage in Heaven», Stella Bergen/«Лихорадка в раю», Стелла Берген
- 1941 «Dr. Jekyll and Mr. Hyde», Ivy Peterson/«Доктор Джекил и мистер Хайд», Айви Питерсон
- 1942 «Casablanca», Ilsa Lund Laszlo/«Касабланка», Ильза Лунд Ласло
- 1943 «For Whom the Bell Tolls», Maria/«По ком звонит колокол», Мария
- 1944 «Gaslight», Paula Alquist/«Газовый свет», Пола Олквист
- 1945 «Spellbound», Dr. Constance Peterson/«Завороженный», доктор Констанция Питерсон
- 1945 «The Bells of Saint Mary's», Sister Benedict/«Колокола Святой Марии», сестра Бенедикт
- 1946 «Saratoga Truck», Clio Dulaine/«Саратогская железная дорога», Клио Дюлейн
- 1946 «Notorious», Alicia Huberman/«Дурная слава», Алисия Губерман
- 1948 «Arch of Triumph», Joan Madou/«Триумфальная арка», Жоан Маду
- 1948 «Joan of Arc», Joan of Arc/«Жанна Д'Арк», Жанна Д'Арк
- 1949 «Under Capricorn», Henrietta Flusky/«Под знаком Козерога», Генриетта Фласки
- 1950 «Stromboli», Karin/«Стромболи», Карин
- 1952 «Europa'51», Irene Girard/«Европа-51», Ирэн Жирар
- 1953 «Viaggio in Italia», Katherine Joyce/«Путешествие в Италию», Кэтрин Джойс
- 1954 «La Paura», Irene Wagner/«Страх», Ирен Вагнер
- 1954 «Giovanna d'Arco al rogo», Joan of Arc/«Жанна Д'Арк на костре», Жанна Д'Арк
- 1956 «Elena et les hommes», Elena Sokorowska/«Елена и мужчины», Елена Соковорска
- 1956 «Anastassia», Anastasia/«Анастасия», Анна Корева/Анастасия
- 1958 «Indiscreet», Anna Kalman/«Нескромный», Анна Кальман
- 1958 «The Inn of Sixth Happiness», Gladys Aylward/«Постоялый двор шестой степени счастья», Гледис Эйлоурд
- 1959 «The Turn of the Screw», Governess/«Поворот винта», гувернантка
- 1961 «Aimez-vous Brahms?»/«Goodbye Again», Paula Tessier/«Любите ли Вы Брамса?», Пола Тесье
- 1964 «The Visit», Karla Zachanassian/«Визит», Карла Цаханассян
- 1964 «The Yellow Rolls-Royce», Gerda Millett/«Желтый роллс-ройс», Герда Миллет
- 1967 «Stimulantia», Mathilde Hartman/«Стимуляция», Матильда Гартман
- 1969 «Cactus Flower», Stephanie Dickinson/«Цветок кактуса», Стефани Дикинсон
- 1970 «Walk in the Spring Rain», Libby Meredith/«Прогулка под весенним дождем», Либби Мередит
- 1974 «Murder on the Orient Express», Greta Ohlsson/«Убийство в Восточном экспрессе», Грета Олссон
- 1976 «A Matter of Time», Countess Sanziani/«Дело времени», графиня Санциани
- 1978 «Autumn Sonata»/«Höstsonaten», Charlotte/«Осенняя соната», Шарлотта
- 1982 «A Woman Called Golda», Golda Meir/«Женщина по имени Голда», Голда Меир

▼ Когда Ингрид вручали «Оскар» за роль в фильме «Газовый свет», она произнесла: «Я глубоко благодарна за эту награду. Я особенно рада получить ее сейчас, потому что, поработав только в одном фильме с мистером Кросби и мистером Маккэри, я поняла, что, если на завтрашнюю съемку я приду без награды, никто из них не захочет со мной даже разговаривать». На фото с актрисой Дженифер Джонс

▲ Сигне Хассо и Ингрид Бергман (слева, сидят) в окружении одногруппников. Сигне была не только сокурсницей, но и добрым другом Ингрид. В Голливуде актрис иногда путали

► «Касабланка» наделала много шума. Но для самой актрисы успех этого фильма поначалу оставался загадкой

боту Ингрид оценили по достоинству. Кэтрин Браун, помощница Селзника, даже воскликнула: «Актрису, сумевшую сыграть такое барахло, ждет великое будущее!».

В дальнейшем Ингрид снималась на студии «Метро Голдвин Майер» в ленте «Лихорадка в раю», где ее ожидало настоящее потрясение. Партнер Бергман по фильму Роберт Монтгомери, будучи невероятно популярным и востребованным в те годы актером, заявил режиссеру, что не собирается играть, а будет просто бубнить текст без интонации. Такую выходку он объяснил патологической усталостью из-за беспрестанной работы по семилетнему контракту. Режиссер Джордж Сандерс не смог переубедить актера и заставить его работать так, как положено по сценарию. И тогда за дело взялся другой режиссер – В.С. Ван-Дайк, человек настолько упрямый и твердолобый, что с ним невозможно было договориться. Ингрид пришла в бешенство, не выдержав приказного тона, и высказала накопившееся недовольство по поводу грубости и бесцеремонности режиссера, за что ей тут же пригрозили увольнением. Бергман искренне обрадовалась – уж лучше вообще не иметь дела с такими людьми, чем выносить подобное отношение. Ван-Дайку же Ингрид нравилась, и он пообещал сменить тон. Работа продолжилась, но без особого энтузиазма со стороны участников.

После выхода картины пресса словно сошла с ума. Журналисты и критики наперебой кричали о новой игре Роберта, выделяя его

оригинальность. Ингрид испытывала двойную досаду: никто и не подумал о том, что всё происходило с точностью до наоборот – Роберт и не собирался играть, а ее собственный образ оказался в тени.

Успех, признание, «Оскар»

21 апреля 1941 года актриса узнала, что ее следующим проектом станет «Касабланка», – картина, которой было уготовано прослыть одним из самых известных и наиболее часто цитируемых фильмов всех времен и народов. Спустя годы Ингрид заметит: «Возможно, основная причина того, почему фильм “Касабланка” стал ныне легендой, классической лентой, состоит в том, что он имел отношение к нашей войне».

В 1943 году стартовали съемки «Газового света». Как всегда, не обошлось без скандала. Главная мужская роль предназначалась американскому актеру французского происхождения Шарлю Буайе, который рассчитывал увидеть свое имя первым в титрах. Селзник был иного мнения: первой должна значиться Ингрид и никто другой. Самой Бергман, разъяренной тем, что время тратится на такие пустяки, было абсолютно не важно, где будет указано ее имя, – она лишь желала работать с таким замечательным партнером, как Шарль. Впоследствии, надо сказать, они стали добрыми приятелями. Ингрид не прогадала, снявшись в этой ленте, – ее ждал первый «Оскар».

За пять лет, с 1940 по 1945 годы, Бергман сыграла в одиннадцати картинах. За это время она заработала около трехсот тысяч долларов, что было каплей в море по сравнению с огромным состоянием, доставшимся Селзнику, который просто «сдавал» Ингрид «в аренду» другим компаниям. К примеру, за «Касабланку» он получил сто десять тысяч долларов от студии «Уорнер Бразерс», а от «Парамаунта» – сто пятьдесят тысяч за фильм «По ком звонит колокол».

Во время работы над последней картиной все участники зачитывались романом американской писательницы Эдны Фербер «Сарагоская железная дорога» и решили во что бы то ни стало еще раз встретиться на съемках, на сей раз фильма, поставленного по этому произведению. Помимо прочего, работая с актером Гэри Купером, Ингрид получала фантастическое наслаждение – его талант, обаяние и красота притягивали актрису как магнит. И вскоре задумка действительно воплотилась в жизнь.

Селзник считал, что на роль главной героини Клио Дюлейн лучше всего подойдет Вивьен Ли, обладающая необходимой решительностью и дерзостью, а Ингрид будет вяло смотреться в этой картине: «Все, должно быть, сошли с ума. Им всё равно, что ты шведка. Им всё равно, что ты не похожа на француженку. Им всё равно даже то, что ты не сможешь это сыграть». Но, конечно, Ингрид смогла всё. Она всегда добивалась того, чего хотела.

Ее контракт с Селзником подходил к концу, она готовилась к самостоятельной карьере, но вскоре снова попала под влияние – режиссера, ставшего впоследствии ее супругом.

◀ Съемки фильма «Стромболи» стали для Ингрид настоящим испытанием – работать с непрофессиональными актерами было невыносимо трудно. Всё кругом раздражало, фильм, казалось, не будет иметь успеха

▼ Свой второй «Оскар» актриса получила благодаря роли в ленте «Анастасия», повествующей об интригах в царской семье дома Романовых

▼ Ингрид Бергман и Альберт Финни в картине «Убийство в Восточном экспрессе». Сама Агата Кристи, которой к моменту съемок исполнилось восемьдесят четыре года, фильмом осталась довольна, однако отметила, что «кусы Пуаро несколько жидковаты»

ЦИТАТЫ ИЗ ФИЛЬМА «КАСАБЛАНКА»

Ивон и Рик:

- Где ты был прошлой ночью?
- Это было так давно, я не помню.
- А сегодня я тебя увижу?
- Я не строю планы так далеко.

Луи и Рик:

- Что же, черт возьми, занесло тебя в Касабланку?
- Здоровье. Я приехал сюда на воды.
- Воды? Какие воды? Мы же в пустыне.
- Меня плохо информировали.

Луи к Рику:

- Ты обчистил церковную кассу? Или увел у сенатора жену? Мне больше нравится думать, что ты убил кого-то. Во мне живет романтик.

Майор Штрассер и Рик:

- Кто вы по национальности?
- Пьяница.
- Это дает Рику право считаться гражданином мира.

Рик, Эльза и Виктор:

- Очень необычное кафе, поздравляю вас.
- А я вас.
- С чем?
- С вашей работой.
- Спасибо, я стараюсь.
- Мы все стараемся. Но у вас получается.

Рик к Эльзе:

- Я помню каждую деталь. Немцы были в сером, а ты – в синем.

Рик и Эльза:

- А как же мы?
- У нас всегда будет Париж! У нас его не было, мы его потеряли, пока ты не приехала в Касабланку. Этой ночью мы вновь его обрели.

С НОВЫМИ СИЛАМИ

В 1949 году, во время съемок картины «Стромболи» режиссера Роберто Росселлини, Ингрид постоянно находилась в раздражении: этот итальянец даже не имел четкого плана, что и в какой день снимать! А уж о заранее подготовленном тексте речь просто не шла – Росселлини предпочитал снимать не профессиональных актеров, а обычных людей, встретившихся ему на улице. Их внезапно вспыхнувший роман и последовавший за ним брак спутал все карты. Отныне Ингрид большую часть времени посвящала семье, а снималась исключительно в фильмах мужа. Голливуд принципиально игнорировал все их общие работы, а в газетах обсуждалась исключительно совместная жизнь режиссера и актрисы, которая, увы, продлилась недолго.

В 1956 году Ингрид сыграла в фильме Анатоля Литвака «Анастасия», получила второго «Оскара» и снова доказала всему миру, что готова к серьезной работе. На нее вновь обратили внимание. Работа закипела полным ходом; от предложений не было отбоя.

Некоторые работы заставили актрису переживать, как, например, картина «Визит» 1964 года, поставленная по пьесе швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта и получившая следующие отзывы: «Новая Бергман менее убедительна, чем в других фильмах. Кажется, она растеряла часть своей уверенности». Фильм 1970 года «Прогулка под весенним дождем» режиссера Гая Грина пресса охарактеризовала как «унылую мыльную пену для стареющих дам».

Одной из последних удачных лент стала картина 1974 года «Убийство в Восточном экспрессе» по одноименному роману Агаты Кристи. Американский режиссер Сидни Люмет принял весьма удачную попытку соединить в картине многочисленных даровитых актеров с громкими именами, так он хотел отвлечь внимание зрителя от довольно однообразных декораций и скучных видов. Был подобран следующий актерский состав: Альберт Финни, Лорен Бэколл, Мартин Болсам, Шон Коннери, Ингрид

Бергман, Джон Гилгуд, Энтони Перкинс, Венди Хиллер и Ванесса Редгрейв.

Изначально Ингрид предложили сыграть роль княгини Драгомировой, но она нашла себе более подходящую роль: «Он прислал мне сценарий (режиссер Сидни Люмет. – Прим. ред.), я прочитала его и обнаружила там роль шведской миссионерши, которая мне очень понравилась. Я перезвонила Сидни Люмету. – Я хочу играть роль маленькой шведской миссионерши, будто специально для меня написанную. Я постараюсь изобразить чудный шведский акцент. Мне бы очень хотелось сыграть эту полусонную миссионершу... Но Сидни Люмет считал, что роль шведской миссионерши для меня недостаточна хороша. Я старалась убедить его: "Весь фильм держит Альберт Финни, который играет Пуаро. Все остальные роли приблизительно одного калибра – маленькие виньетки, и мне кажется, что я буду выглядеть весьма забавно в этой небольшой партии"». Ее настойчивость возымела плоды: за работу в этой ленте Ингрид получила третьего «Оскара», за лучшую женскую роль второго плана.

Заключительной работой Бергман в кино станет роль в биографическом фильме «Женщина по имени Голда», где актриса сыграет премьер-министра Израиля Голду Меир, эта лента принесет ей еще две премии – «Золотой глобус» и «Эмми» за лучшую женскую роль.

▲ Талант актрисы сполна проявился и в ее последней кинороли. «Женщина по имени Голда», 1981 год. В роли премьер-министра Израиля Голды Меир – Ингрид Бергман

► Ингрид с легкостью соглашалась на эксперименты, даже те, что могли выставить ее внешность в невыгодном свете. Однако Дэвида Селзника такие затеи не радовали. Кадр из фильма Альфреда Хичкока «Завороженный», сцену в котором оформлял Сальвадор Дали

ОБИЖЕННЫЙ ДАЛИ

В 1945 году Альфред Хичкок пригласил Ингрид Бергман и Грегори Пека на главные роли в психологическом триллере «Завороженный». Специально для картины привлекли известного испанского гения сюрреализма Сальвадора Дали, который оформлял некоторые сцены. Так, по замыслу, Ингрид должна была предстать перед зрителем в образе статуи греческой богини, лицо которой усеивается трещинами, откуда начинают выползать бесчисленные полчища муравьев. Селзник запретил уродовать прекрасное лицо Ингрид подобными ужасами, чем вызвал негодование Дали, тщательно работавшего над концепцией.

«ИГРАЙ ГДЕ-ТО ПОСЕРЕДИНЕ»

Большее всего в работе Ингрид не любила неопределенности. Она уважала правила голливудской школы: всегда придерживаться заранее обдуманного плана, четко следовать сценарию, наперед продумывать роль. Съемки «Касабланки» стали для нее серьезным испытанием: «...никто понятия не имел, куда движется картина. Каждое утро и ближе к вечеру нам вручали новые листки с диалогами, которые нужно было просмотреть и выучить, а самое главное, переосмыслить характер героя! Каждый раз, когда я спрашивала Кёртиса (режиссера картины. – *Прим. ред.*), кто я в этом фильме, что я чувствую и делаю, он отвечал: “Ну, мы не совсем уверены, но давай снимем вот эту сцену, а завтра тебе скажем!”. Это было что-то невообразимое!». А порой Майкл Кёртис задумчиво объявлял: «Играй где-то посередине». До последнего для измученной Ингрид оставалось загадкой, что в итоге получится из этого фильма.

Однако картина снискала небывалый успех. А много лет спустя симпатия аудитории к «Касабланке» только возросла. Бергман однажды заметила: «Я снялась в стольких фильмах, которые были важнее, но людей интересует только этот фильм с Богартом». ■

◀ Прекрасная и талантливая, Ингрид всегда могла быть уверена, что ее природная красота с легкостью улавливается объективом камеры. Канны, май 1956 года

«ПОДАРОК ГОЛЛИВУДУ»

В начале 1940-х годов Ингрид уже считалась одной из самых востребованных актрис Голливуда. Именитые режиссеры были готовы заплатить Дэвиду Селзнику любые суммы, чтобы заполучить ее в свою картину. В народе ходил анекдот, как нельзя лучше подчеркивавший известность шведской артистки: «Представляете, вчера вечером я видел фильм без Ингрид Бергман!».

Своенравная бунтарка

Впрочем, уже в 1936 году, после полутора лет непрерывной работы в кино, Ингрид Бергман вполне могла называться настоящей звездой. В Швеции репортеры публиковали статьи следующего содержания: «Ингрид Бергман сделала колоссальный скачок вперед», «Ингрид Бергман ослепительно красива и играет с неподдельным вдохновением», «Каждое слово, фраза в ее устах – совершенство», «Ингрид Бергман сформировалась и как женщина, и как

актриса. Остается только пасть ниц перед ее красотой и талантом». Как мы знаем, вдохновившись первоначальным успехом, Ингрид отправилась покорять фабрику грез в США.

В Голливуде молодой актрисе пришлось столкнуться с одной сложностью: многие актеры, добившиеся невероятного успеха и впервые запомнившиеся зрителю по одной характерной роли, вынуждены были продолжать свою карьеру, снимаясь до конца дней в этой самой роли, – и многих это устраивало. Но только не Ингрид, желавшую показать все

▼ Актриса любила бросать вызов самой себе, мечтая, чтобы зритель увидел все грани ее таланта. Именно поэтому она не хотела однотипных ролей. Некоторые режиссеры с трудом соглашались доверить ей новое амплуа, а актеры и вовсе оказывались шокированы. Кадр из фильма «Саратогская железная дорога». 1946 год

▲ Ингрид признавалась, что любит наблюдать за людьми на улице. Благодаря некоторым прохожим она с легкостью могла нарисовать в воображении именно тот образ, который подошел бы к ее роли. Кадр из фильма «Визит», 1963 год

► Голди Хоун (слева) видела в Ингрид Бергман идеал настоящей женщины. Кадр из фильма «Цветок кактуса», 1969 год

▼ Актриса с легкостью овладела сердцами тысяч зрителей по всему миру. Ее женственность воспевали актеры и журналисты

границы своего таланта, но зачастую получавшую отказ. Ей говорили: «Делайте одно и то же, сыграйте похожие роли, и вы разовьете именно ту грань своего таланта, за которую публика вас полюбит». В ответ на подобные заявления актриса категорично отвечала: «Нет, нет. Этого я делать не буду. И постараюсь быть, насколько смогу, разной».

О своей игре Ингрид говорила: «Я почти не читала книг об актерском мастерстве. Правда, пыталась вникнуть в систему Станиславского. Когда я начинаю читать сценарий, то инстинктивно стараюсь почувствовать сущность своей героини. Именно поэтому я отказываюсь от многих вещей, которые мне непонятны. Я должна полностью понимать человека и его характер. Думаю, во мне самой должно присутствовать что-то от изображаемого персонажа, тогда я его сразу чувствую. Чувства играют большую роль, чем техника. По мелочам, по крупинкам я составляю образ. Оглядываясь вокруг себя. Брожу ли я по улицам, еду ли в автобусе, я всегда смотрю на людей,

запоминаю, как, допустим, одета какая-то женщина, как она сидит, каковы ее жесты. И если вдруг возникает роль, к которой подходит ее образ, то у меня должна быть такая же именно шляпка, как у нее. Из жизни берешь больше, чем из головы».

Американская мечта

В августовских выпусках американских газет за 1941 год можно было прочесть следующее: «Мисс Бергман – воплощение мечты любого репортера о самой замечательной девушке в мире. Женщина, которая остается красивой, не пользуясь косметикой, которая не потеряла способности краснеть, у которой нет даже личного пресс-агента, которая стоит в очереди за билетами, если хочет попасть в кино, которая, короче, ведет себя вполне по-человечески. А если ко всем перечисленным достоинствам прибавить, что эта дама еще и талантлива, то можно считать, что Голливуд просто получил подарок».

Журналисты не забывали подчеркнуть, что Ингрид не американка, что ей слишком легко досталась всемирная слава: «Представьте себе возлюбленную викинга, вымытую душистым мылом, поедающую персики со взбитыми сливками из дрезденской фарфоровой чашки в первый теплый день весны на высоком морском

«ТЕЛЕГА НА ТРЕХ КОЛЕСАХ»

Актриса любила свою работу настолько сильно, что у некоторых окружающих ее людей складывалось неоднозначное впечатление. Обращаясь к Ингрид, Роберт Капа как-то заметил: «Ты сумасшедшая. Ты стала институтом, отраслью индустрии. Ты должна вернуть себе статус человеческого существа. Тобой управляет муж. Тобой управляет кинокомпания. Ты всем позволяешь управлять собой. Только работа, работа и работа. Ты не получаешь многого от жизни, потому что для жизни у тебя просто нет времени. Ты похожа на телегу, бегущую на трех колесах, но ты даже не понимаешь, что четвертое потеряно и что в любую минуту телега может опрокинуться».

утесе, и вы получите полное представление об Ингрид Бергман». Или даже так: «Подобно тому, как северное сияние никогда не светило над экватором, так и в Голливуде не рождалось явления подобного Ингрид Бергман. Чистая, как свежий шведский снег, наивная, как сельская девушка в день ее первого причастия, эта двадцатичетырехлетняя стокгольмская матрона с яблочным румянцем на щеках стала уникальным явлением в Голливуде, не имея ни малейшего представления о том, как этого добиваются».

Удачные роли доставались Ингрид сами собой, без каких-либо непристойных предложений со стороны продюсеров и режиссеров, падких на хорошеньких девушек. Сама актриса объясняла это так: «Дело в том, что я не была в юности красавицей и вряд ли относилась к тем актрисам, которые обладали сильной сексуальной привлекательностью. Я никогда не позировала в купальниках или свитерах с большими вырезами. И репортеры считали меня ничем не примечательной. Такого рода естественность, даже заурядность кажутся совершенно нормальными в наши дни, но в конце 30-х годов это было совсем не модно».

Актриса и женщина

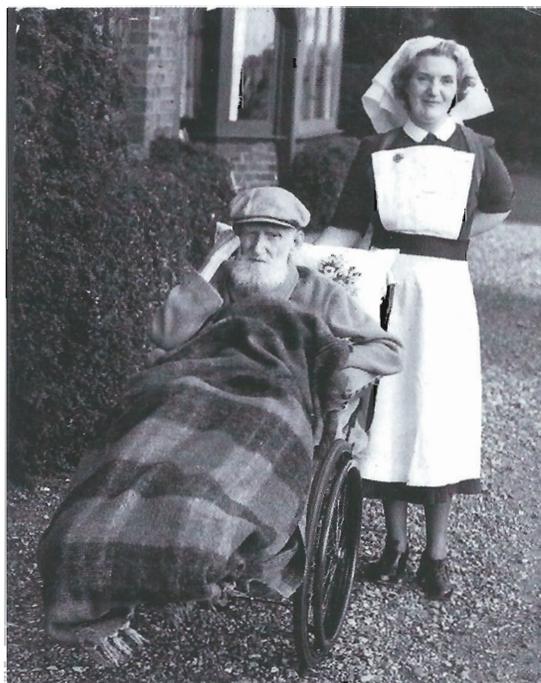
Бергман могла сколько угодно скромничать по поводу своей внешности, но лучше любого человека о ее природной красоте говорила камера. Ингмар Бергман, шведский режиссер, однажды

подметил: «Кто-то сказал о ней: "Ингрид состоит в браке с камерой, и камера любит Ингрид". Это правда. Камера любит настоящих актеров. Она голодает по их лицам, эмоциям, жестам. У камеры есть свои фавориты. И камера жестока к тем, кого она не любит. Это нельзя объяснить. Это непредсказуемо. Актёр может быть замечательным, несравненным в каком-либо эпизоде на сцене, но поставьте его перед камерой и заставьте сняться в том же эпизоде – камера останется безучастной. Она зеваёт, похоже, что она жаждет мщения. Актёр выглядит на пленке совершенно безжизненным».

Ингрид всегда получает радость от своего исполнения. В ней живет неутомимая страсть к игре, она настоящая актриса. У нее огромный багаж опыта, техники, воображения, эмоций, фантазии и даже "черного" юмора».

Многие из коллег отмечали, что в актрисе есть какая-то необычайная притягательность женского обаяния, поразительная сила душевной теплоты и бесконечная гармония. Голди Хоун, известная американская актриса, сыгравшая с Бергман в фильме «Цветок кактуса», вспоминала: «Она женщина из женщин. В ней есть всё, что должно быть в женщине. Она принадлежит к тем женщинам, которых мужчины не боятся, потому что от нее исходит тепло... В ней есть что-то царственное. Жаль, что она не королева какого-нибудь государства».

Лив Ульман, норвежская актриса, игравшая вместе с Бергман в фильме «Осенняя соната», также подчеркивала женственность коллеги: «Я смотрю на Ингрид и горжусь тем, что она – женщина. Наверное, мне не хотелось бы быть

▲ Ингрид принимает из рук Луэллы Парсонс награду от «New York Film Critics» за роль в фильме «Анастасия». В повседневной жизни дамы на дух друг друга не переносили. 1956 год

◀ Многие считали Ингрид скромной. «Я не сходила с ума от бриллиантовых браслетов, редко ношу бриллиантовые серьги или кольца. Мое любимое украшение – длинная позолоченная цепочка и медальон. Несколько раз позолота сходилась, и приходилось ее восстанавливать. "Смешно золотить такое старье", – говорили мне у ювелира, на что я отвечала: "У меня для этого есть причины sentimentalного свойства. Благодарю за работу"»

◀ Когда Ингрид познакомилась с великим Бернардом Шоу, тому минуло уже девяносто два года, он с трудом мог передвигаться, но чувства юмора не утратил, – он ждал, что «малышка из Голливуда» вскоре вновь навестит его

► «Жанна Д'Арк», кадр из фильма режиссера Виктора Флеминга. Когда Ингрид пересмотрела эту работу десятилетия спустя, она лишь усмехнулась голливудскому лоску и неправдоподобности декораций

ее дочерью или сестрой. Но как прекрасно оказалось бы с самой ранней юности иметь такого друга, ощущать на себе его влияние. Когда я думаю об Ингрид, в голову приходят именно такие мысли».

А американский артист театра Марти Стивенс однажды заявил: «Ее невозможно описать словами. Она истинное чудо, и каждый, кто видит ее на сцене или на экране, не может не ощутить это. Поначалу возникает мысль, что здесь есть какой-то фокус – то ли тонкий расчет, то ли игра на публику. Но нет. Она излучает какой-то блеск. Ни в баре, ни на улице – она нигде не растворяется в толпе. Нет такого места, где бы она что-то теряла, она всюду выигрывает».

О раздражении

Ингрид терпеть не могла притворства, подхалимажа и лицемерия, которые частенько встречала в людях журналистской профессии. А с двумя дамами – Луэллой Парсонс и Геддой Хупер, готовыми заполучить информацию о звезде любой ценой, – и вовсе не желала иметь ничего общего. Они могли мило улыбаться, задавая на первый взгляд совершенно безобидные вопросы, а спустя несколько минут уже готовили сенсационный материал, перевернув некоторые высказывания с ног на голову. И люди верили их статейкам, что тут же сказывалось на рейтинге обсуждаемой звезды.

Влияние репортеров было столь велико, что их старались лишней раз не злить и не задевать. Однажды Ингрид пришло приглашение на день рождения Луэллы: актриса demonstra-

тивно отправила его в мусорную корзину. Заметив это, продюсер Уолтер Уэнджер, с которым Ингрид тогда работала над фильмом «Жанна Д'Арк», схватился за голову. Он знал, что если Ингрид не явится на вечер, то Луэлла может за просто выкинуть какой-нибудь номер, навредив тем самым премьере картины. Но актриса оставалась непреклонна и напрочь отказывалась обсуждать эту тему. Тогда Уолтер, спасаясь от возможных козней, послал Луэлле букет от имени Ингрид с извинениями.

ИНГРИД БЕРГМАН И ЖАННА Д'АРК

В 1946 году американский драматург Максвелл Андерсон исполнил заветную мечту Ингрид, предложив ей заглавную роль в театральной постановке «Жанны Лотарингской». С тех пор образ национальной героини Франции навсегда останется с Ингрид, которая не раз будет воплощать его на сцене и на экране. Спустя два года режиссер Виктор Флеминг выпустит ленту «Жанна Д'Арк» с Ингрид Бергман в главной роли. Эрих Мария Ремарк после просмотра этой картины напишет актрисе: «Странно, я уверен, что, увидев Жанну на экране, я не смогу теперь прогнать из своего воображения ее лицо. Отныне и навсегда это будет твое лицо. Я поверил, что ты похожа на нее, когда увидел в твоём письме фотографию распятия. Это не обвинение в мысленном убийстве, это история смерти и воскрешения. Отныне никто не сможет представить ее иначе, чем в бурях, молниях и пейзажах, отраженных в твоём лице. И хочу того или нет, я буду вовлечен в это магическое превращение. На этом будь здорова и прощай. Она умерла прекрасной смертью в твоих руках».

Вскоре Ингрид ожидала встреча с Бернардом Шоу, среди произведений которого также была «Святая Иоанна». Однажды Шоу уже послал Ингрид сценарий своей пьесы, но актриса решительно отвергла его, считая воссозданный автором образ далеким от настоящей Жанны – той, какую представляла себе она сама. При встрече Ингрид прямо ответила, почему отказалась играть: «Я не играла в вашей пьесе, потому что она мне не нравится». Девяностодвухлетний Шоу был оскорблен до глубины души, ведь его произведения считались воплощением гениальности. А когда услышал, что Ингрид не доводилось играть ни в одной его пьесе, усмехнулся: «Ну, моя милая девочка, тогда вы вообще еще не начинали».

◀ Ингрид искренне пыталась стать хорошей женой и матерью, но сидение дома чрезвычайно ее утомляло, отнимало все силы и угнетало. Работа же, наоборот, наполняла ее жизнь смыслом и приносила счастье. 1941 год

ОТКРЫТОСТЬ И ЧИСТОТА

Едва вступив в обманчивый мир кинобизнеса, Ингрид Бергман зарекомендовала себя как актриса, обладающая естественной, природной красотой, прирожденным талантом и открытым ко всему новому сердцем. Она не боялась высказывать свою точку зрения, жестко отстаивала свои интересы в работе и неизменно следовала зову сердца.

О себе

«Я не хочу, чтобы меня продавали, как продают многих актрис из Европы».

«Я из тех актрис, кто действительно считает, что кино – чудо (к деньгам это не имеет никакого отношения). Хорошая роль в фильме – вот что мне нужно. Работу, ради Бога, работу!».

«Мне так не нравится ненавидеть людей, так не нравится находиться в разъяренном состоянии...».

«Я ведь всегда была плохим дипломатом и не задумываюсь, прежде чем что-либо выпалить».

«Слава Богу, я никогда не теряю чувство юмора, даже в трагических ситуациях. Наверное, именно это спасало меня все эти годы».

«Я не боюсь остаться одна. Но я боюсь, имея четверых детей, лишиться их всех».

«Мой муж говорит, что лучше быть хорошей в плохом фильме, чем плохой в хорошем».

О семейной жизни

«Я считала, что замужняя женщина должна иметь ребенка. Мне никогда не приходило в голову, что это может помешать моей карьере».

«Дел, как всегда, масса. Дом, муж, ребенок – более чем достаточно для жизни любой женщины. Наверное, мы для этого и живем, не так ли? Но я о каждом дне думаю, как о потерянном. Как будто жива только одна моя половина, а другая задушена, задавлена. Что мне делать? Если бы только увидеть какой-то просвет».

«Планирую свой день, как в школе. Много времени занимают письма и бумаги по утрам. Долго гуляю в парке с Пиа. Потом ленч; отвечаю на письма; играю на пианино; наклеиваю вырезки в альбом; пью кофе; занимаюсь английским; обедаю; читаю и наконец засыпаю...».

▲ Актриса всегда относилась к себе с долей иронии, чувство юмора не покидало ее даже в самой трудной ситуации. На фото Ингрид, упавшая с лыж, во время отпуска в 1941 году

▲ Ингрид не любила, когда ей задавали вопросы о религии и вере, но с легкостью играла роль монахини. Кадр из фильма «Колокола Святой Марии», 1945 год

► Одним из главных достоинств Ингрид Бергман было ее стремление оставаться естественной – как внешне, так и внутренне. Природная красота актрисы, честность и любовь к миру для многих стали примером успеха в жизни и в карьере

«Это же идиотизм – жить с человеком, которого боишься. Я никогда не боялась людей, с которыми вместе работала; не существовало таких продюсеров, режиссеров, актеров, которых бы я боялась. На студии всё было замечательно; я могла дурачиться, шутить и окружающие реагировали на это совершенно нормально. А потом приходилось идти домой и оставаться один на один с Петером».

«Я так долго ждала, пока придет тот, кто заставит меня уйти. Это сделал Роберто. Но я вовсе не предполагала, что это потрясет целый мир».

«Мужчины делают женщин беспомощными, когда берут на себя все решения, давая им указания. В моей жизни мужчины делали всё, чтобы обречь меня на зависимость от них».

«Иногда влюбляешься благодаря мелочам, порою глупым, и даже тем, которые иногда раздражают».

О страдании, сострадании и счастье

«Я не могу даже муху убить со спокойным сердцем. Перед тем, как ее прихлопнуть, я всегда говорю: “Прошу прощения”».

«Если вы никогда не страдали, никогда не плакали, не были по-настоящему несчастны, если вас никогда не посещала мысль, что нет больше сил жить дальше, как сможете вы понять людей, попавших в беду? У вас просто не хватит для них терпения. Надо знать, что при этом чувствуешь. Такова жизнь: взлеты, падения... Нельзя быть счастливым всё время».

«Счастье – это хорошее здоровье и плохая память».

«Постоянно счастливый человек, наверное, невыносимо скучен».

О сокровенном

«Религия всегда доставляла мне беспокойство. Если во время телеинтервью у меня спрашивают: “Существует ли вопрос, который вы не хотели бы сейчас услышать?”, я всегда отвечаю: “Не спрашивайте меня о религии”».

«Для представления, особенно на Рождество, может понадобиться старая ведьма, а в конце своей жизни я готова и к этому».

«Популярность – это наказание, которое выглядит как награда».

«Поцелуй – это милый трюк, придуманный природой для того, чтобы остановить разговор, когда слова становятся лишними».

«... В Новый год я всегда становлюсь безумно сентиментальной. Этот праздник очень много значит для меня. Уходит еще один год, а что я совершила? Кому принесла счастье? Что я сделала плохого? Стану ли в следующем году лучше, добрее?..»

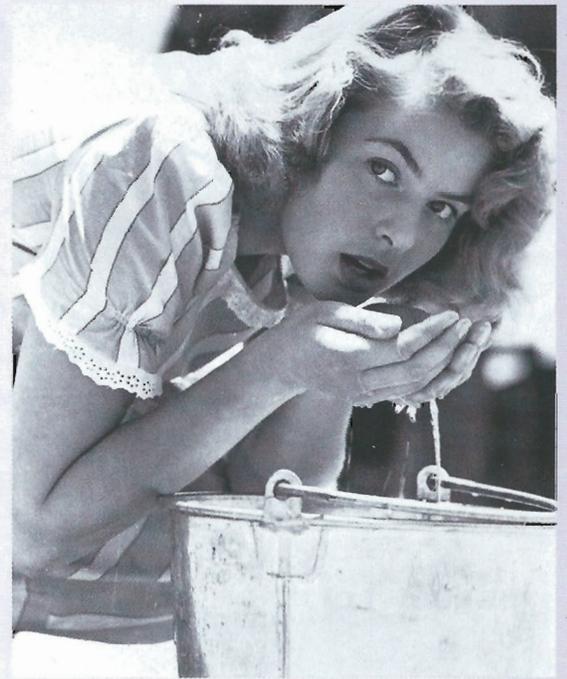
«Фильм – это как мечта, как музыка. Ни одно артистическое выражение не сметет наше сознание на том же уровне, что и фильм, так как он доходит непосредственно до наших чувств и до самых темных комнат нашей души».

Советы

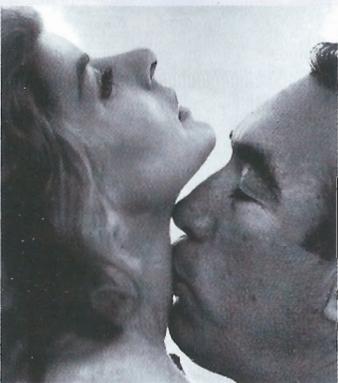
«Ради Бога, оставайтесь друзьями. Вы можете расстаться, но не заставляйте страдать детей из-за ваших разногласий».

«Тренируйте интуицию, доверяйте этому тихому голосу внутри вас, который всегда знает точно, что сказать и какое принять решение».

«Будь собой. Мир преклоняется перед подлинным».

▼ По голливудским законам кинематографа 1940-х годов, сцену с поцелуем можно было показывать не более трех секунд. Но даже столь короткое время эпизода заставляло Ингрид испытывать ужасную неловкость, если прежде она не встречалась со своим партнером и вынуждена была целовать его в самом начале съемок. Ингрид Бергман и Энтони Куин в картине «Визит», 1964 год. В эту пору временной ценз на поцелуй уже отменили

О ПОЦЕЛУЯХ

Ингрид всегда просила режиссеров об одной вещи – не начинать съемки фильма с романтических сцен. Но часто ее не слушали, и первой шла как раз сцена с поцелуем. Каково же было возмущение несчастной актрисы, когда ей предстояло изображать роковую любовь с партнером, которого она зачастую никогда до этого не видела! Она моментально краснела и боялась, что камера уловит ее смятение. Однажды, на съемках фильма «Любите ли Вы Брамса?», где как раз были запланированы любовные сцены, она подозвала партнера по фильму Энтони Перкинса и попросила ее поцеловать. Энтони с радостью исполнил просьбу и только потом заинтересовался, в чем дело. Ингрид поспешила объяснить, что всегда чувствует себя скованно перед камерой, если ей нужно играть интимные моменты. Перкинс усмехнулся, и на всякий случай актеры еще раз отрепетировали поцелуй.

КОНФУЗЫ

В жизни Ингрид случалось немало нелепых ситуаций, из которых она выходила с завидным достоинством, чаще прибегая к чувству юмора, нежели к здравому смыслу. Порой ее наивность, доверие и святая вера в правое дело заставляли окружающих прощать ей резкость.

Ингрид и Грета

С самых первых дней карьеры Ингрид Бергман была обречена на постоянные сравнения с прославленной Гретой Гарбо: обе шведки, обе гениальные актрисы, обе получили признание в Голливуде. На этом, пожалуй, сходство заканчивалось. Бергман сияла на вершине славы тогда, когда от блеска славы Гарбо не осталось и следа, но это не волновало Ингрид, искренне переживавшую о предшественнице: «Она была самой красивой женщиной, и я считала все ее роли верхом совершенства». Однако Грета не могла сказать того же о той, кто открыто претендовал на ее место.

Едва приехав в Голливуд, Бергман послала своей знаменитой коллеге цветы. Ответа при-

шло ждать целых три месяца. Как только новоиспеченная актриса закончила работу и собралась уезжать обратно на родину, Грета Гарбо прислала ей трогательную телеграмму, в которой писала, что хотела бы непременно увидеться. Ингрид пришла в восторг и рассказала об этом режиссеру Джорджу Кьюкору, который со смехом заметил: «Ну конечно, Грета не послала бы телеграмму, не зная точно, что вы вот-вот уедете».

Тем не менее дивы встречались, и не раз. Первый случай, напрочь отбивший у Ингрид желание искать новой встречи с Гретой, произошел во время съемок фильма «У Адама было четыре сына». Бергман жила в номере по соседству с Гарбо. Каждое утро ровно в девять часов утра за актрисами приезжало два

▲ В жизни Ингрид было немало смешных и нелепых моментов, которые поначалу она воспринимала всерьез. Благо, окружающие часто подсказывали ей, как реагировать. Кадр из фильма «Елена и мужчины». Ингрид Бергман и Мел Феррер, 1956 год

▼ Ингрид всегда отличалась завидным здоровьем и превосходным аппетитом. Все усилия Питера заставить супругу придерживаться диеты потерпели крах. 1953 год

► Когда Ингрид поступала в Королевскую школу драматического искусства, портрет Греты Гарбо уже красовался там на доске почета. И конечно, Бергман не могла не мечтать о столь же головокружительной карьере. Грета Гарбо в фильме 1930 года «Роман»

черных лимузина. Столкнувшись лицом к лицу впервые, они не поздоровались, не заговорили друг с другом и не обменялись приветливыми улыбками. Чтобы не раздражать знаменитость, Ингрид каждый раз сидела у окна в ожидании ее отъезда и только потом спускалась сама.

Последняя их встреча состоялась много позднее, когда Ингрид была уже в третьем браке. Во время праздничного приема на Барбадосе среди гостей оказалась и Грета Гарбо. Увидев свою соперницу, она подошла первой. Бергман овладело ужасное волнение, но Гарбо начала разговор непринужденно: «Мне кажется, вы очарованы Барбадосом. Я слышала, вы хотите купить здесь участок земли?». А потом резюмировала, услышав положительный ответ: «На вашем месте я бы этого не делала. Здесь всё крадут». Ингрид рассказала, что у нее нет с собой никаких ценностей, а купальник и пара брюк – это всё, что она взяла в поездку. Грета молча удалилась. Задумавшись, Бергман пришла к неутешительному выводу: «Может быть этот, этот разговор объясняет ее отношение к жизни: она боялась, что кто-то у нее всё отнимет». Ведь Ингрид отчасти как раз и была тем человеком, который забрал всё внимание публики к Гарбо себе. К тому же у нее были дети и замечательные роли, а Грета, закончившая актерскую карьеру в тридцать пять лет, семьей так и не обзавелась.

наивысшей степени его оценки было «неплохо». В их семье Петер являлся непререкаемым авторитетом. Он распоряжался заработанными Ингрид деньгами, не позволяя растрачивать их на всякие глупости, к которым относил в том числе и смену гардероба. Осуждая покупку шикарных нарядов, он в то же время призывал супругу следить за стройностью и красотой тела. Опасения были понятны: из-за лишних килограммов Ингрид потеряет легкость, женственность и изящность фигуры, впоследствии ей перестанут предлагать роли в кино, а это в свою очередь лишит их семью средств к существованию. Именно Петер следил за тем, чтобы жена соблюдала диету. Ей разрешалось съесть лишь немного салата и выпить сока. Сама актриса к этой затее относилась несерьезно.

За столом она действительно ела только полезную пищу, а вот уединившись в комнате, коробками поглощала заранее припрятанные пирожные. Ночью же могла втайне прокрасться к холодильнику, вытащить оттуда всё съестное и уплести это за обе щеки без каких-либо

► Ингрид играла на нескольких языках. Сначала она частенько путалась, чем вызывала у коллег приступы веселья. Ингрид Бергман, Ив Монтан, Энтони Перкинс, Франсуаза Саган и Анатолий Литвак на съемках фильма «Любите ли Вы Брамса?»

О диете

Бергман всегда «считала себя заурядной актрисой, старавшейся совершенствоваться». Ей было важно получить похвалу от мужа, однако

О РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Ингмар Бергман безмерно уважал и ценил свою знаменитую соотечественницу, но больше всего его удивляло умение Ингрид без труда играть роль на любом языке: «Результаты игры на иностранных языках в течение всей ее жизни анализировать трудно. Я всегда считал, что актер не может играть на другом языке. Я был уверен в этом на сто процентов. Ингрид, когда она в форме, делает это блестяще. Всё, что она говорит, звучит так, будто эти слова родились на земле впервые, будто до нее их никто не произносил. Тем не менее, если вы даже в совершенстве владеете языком и говорите без всякого акцента, всегда есть зеркало – экран – между вами и языком, которое улавливает малейшее нарушение в ритме, интонации, голосе. Это только доказывает, каким огромным обаянием она обладает, играя всю жизнь на чужих языках».

угрызений совести. Петер только диву давался, почему же такая строгая диета никак не действует? В ответ Ингрид лишь бормотала: «О, я всё время худею». Вот только весы, предательски показавшие, что к привычному весу добавилась еще пара новых килограммов, раскрыли всю правду. Ингрид опять не удалось получить от мужа похвалы, вдобавок она разозлилась и посчитала себя униженной.

Оговорки

Работая в кинематографе, Ингрид была вынуждена выучить несколько языков. Некоторые давались актрисе нелегко. «Играя на родном языке, чувствуешь малейшую ошибку и тут же можешь ее исправить», – говорила Бергман в начале карьеры. Так, исполняя в спектакле «Чай и страдание» роль жены директора школы, Ингрид должна была произнести следующую реплику об одном из учащихся: «Как вы можете так говорить, ведь он чемпион школы по теннису, чемпион всей школы!». Актриса с чувством проговорила слова, как ей самой показалось, на чистом французском языке, но тут же пришла в замешательство. Вся публика «Театра де Пари», рассчитанного на тысячу с лишним мест, и даже актеры, находившиеся рядом на сцене, покатались со смеху. Ингрид не понимала в чем дело: «Что я такого сказала?». Сквозь слезы, задыхаясь от хохота, один из актеров выдавил из себя: «Вы сказали “шам-

пиньон”. Это слово, как вы понимаете, означает гриб». Ингрид тут же спохватилась, подняла руку, обратившись к уже начинавшему успокаиваться залу, и закричала: «Он чемпион всей школы!». Через мгновение посыпались овации и несмолкаемые крики «Браво!». Улыбка не сходила с лиц актеров и зрителей еще несколько минут.

Были и другие нелепые случаи, связанные с плохим знанием языков. Как-то раз Ингрид играла роль Натальи Петровны в пьесе Тургенева на английском языке. На спектакль она пригласила детей: Ингрид, Роберто, Изабеллу и Пиа. После представления актриса решила объяснить детям замысел пьесы. Кто-то спросил, что значит слово «papier» (рапира. – *Прим. ред.*), и тут Ингрид, сама толком не знавшая, о чем речь, разошлась: «Это громадное чешуйчатое животное с длинным языком, оно высовывает язык и схватывает им на лету мух». Услышав, что говорит мать, Пиа оборвала ее: «Мама, это совсем не то. Не забивай им голову чепухой. То, что ты говоришь, не имеет никакого отношения к этому слову. Это не животное, а меч».

Как-то во время званого обеда Ингрид долго не могла выбрать, какое слово из двух английских слов употребить: «eldest» («старший») или «oldest» («старейший»), – и не раздумывая спросила, как будет правильно. Ответ был: можно употребить оба слова. Негодование Бергман моментально выплеснулось наружу: «Зачем вам тогда нужны оба?».

▲ Ингрид Бергман в роли Шарлотты и Лив Ульман в роли ее дочери Евы. Кадр из фильма «Осенняя соната», 1977 год

◀ В начале карьеры Ингрид легко могла ошарашить окружающих, выпалив какую-нибудь фразу, которая на первый взгляд казалась обидной. Однако причиной было не желание задеть, а скорее врожденная непосредственность. На актрису просто невозможно было долго злиться

▼ Ингмар и Ингрид Бергман на съемках «Осенней сонаты». Режиссер пожалел, что никогда раньше не работал с такой актрисой, как Ингрид, – она, конечно, была своенравна, но при этом бесконечно талантлива

«Осенняя соната»

В то время, когда Ингрид блистала на сцене и в кино, ее однофамилец и соотечественник режиссер Ингмар Бергман создавал великие фильмы. Познакомившись с его творчеством, Ингрид пришла в неопишуемый восторг от мысли, что может когда-то и сама поработать с маэстро. Ее мечта осуществилась не сразу. Сначала режиссер и актриса подумывали о том, что было бы неплохо снять фильм по одной из книг шведского писателя Яльмара Бергмана, соединив таким образом трех однофамильцев, но со временем Ингмар пришел к выводу, что сам напишет сценарий. Шли годы, намерения так и оставались намерениями. Однажды Ингмар позвонил актрисе и предложил роль в фильме «Осенняя соната»; играть нужно было на шведском языке. Ингрид моментально согласилась. Съемки начались осенью 1977 года. По сюжету, всемирно известная пианистка Шарлотта (Ингрид Бергман), одаренная женщина с сильным характером, приезжает в гости к дочери Еве (Лив Ульман), которую не видела семь лет. Ева живет с мужем, которого не любит, но уважает, и ухаживает за родной сестрой, страдающей параличом. Между матерью и дочерью происходит разговор, в ходе которого обе пытаются понять, почему именно так, а не иначе сложились их жизни. Фильм раскрывает отношения матери и дочерей сквозь призму таких чувств, как любовь, страдание, боль, отчаяние, непонимание, сквозь вереницу событий и необъяснимого на первый взгляд поведения.

Сама Ингрид недоумевала, как мать может вести себя подобным образом: «Послушай, твой сценарий все-таки слишком удручает. У меня самой три дочери, время от времени у нас тоже возникают разногласия, – но здесь! Неужели нельзя разбавить сценарий какой-то шуткой?». На что Ингмар ответил: «Нет. Ника-

ких шуток. Мы снимаем не твою жизнь. Ее зовут Шарлотта, и она всемирно известная пианистка».

Во время работы Ингрид постоянно спорила. Ей был непонятен характер героини, она не знала, как его показать, на что Ингмар только и говорил: «Ты играешь совершенно особый тип матери. Входи в этот образ и создавай его».

В 1979 году Ингрид отправилась в гости к режиссеру, где ее ждал сюрприз – показ документального фильма о съемках «Осенней сонаты». Ингрид была ошеломлена – она и не подозревала, что ее снимают в тот момент, когда ведется очередная бурная дискуссия о той или иной сцене. И тут актриса увидела себя со стороны: «Это место самое нудное из всего, что мне когда-либо приходилось читать. А это слишком длинно. А этот кусок мне просто непонятен: что всё это значит?». Хотя на экране актриса вела себя резко и несдержанно, она по достоинству оценила картину, назвав «лучшим документальным фильмом о том, как делается кино».

► Хотя все светские красавицы Голливуда щеголяли в дорогих шубах, Ингрид старалась не следовать этой странной, на ее взгляд, моде. Ей казалось, что одежда должна быть прежде всего удобной. На втором плане – Ингрид Бергман и Жан Марс. 1953 год

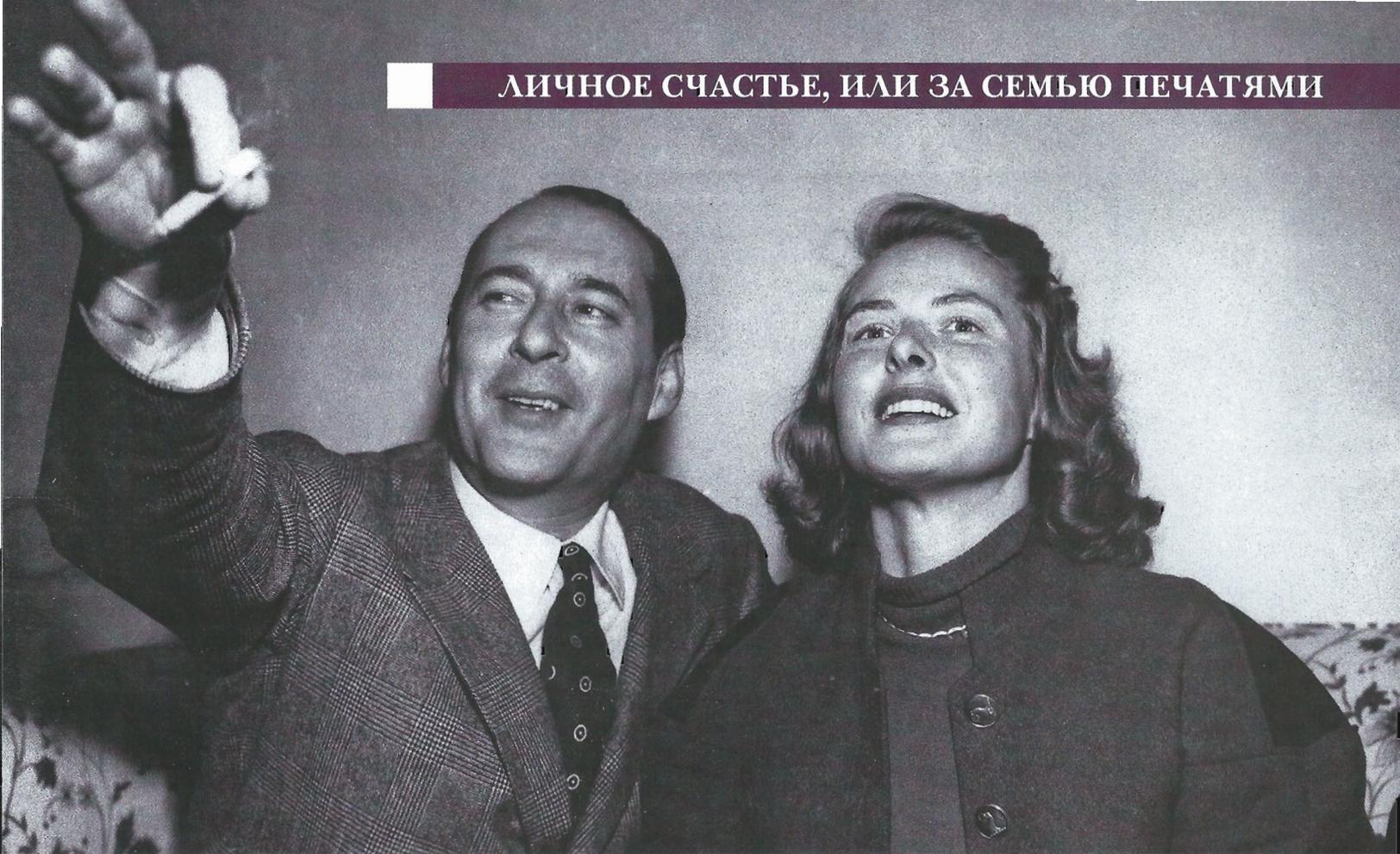

НОРКОВАЯ ШУБКА

Ингрид терпеть не могла бриллианты – как мы помним, из украшений у нее была лишь одна позолоченная цепочка, которую она частенько сдавала в ремонт. Меха, извечная женская страсть, тоже не входили в число ее любимых покупок. Ингрид посмеивалась над модой, которая временами отличалась редкой непрактичностью, – в теплой Калифорнии каждая уважающая себя дама должна была непременно одеть на званый ужин норковую шубку, чтобы потом демонстративно эту самую шубку положить на специально отведенную кровать, где уже лежала гора таких же.

Дэвид Селзник, однако, настоял, чтобы Ингрид не отставала от моды, и она купила себе этот предмет-гардероба, но затем продала. Тогда продюсер взял инициативу в свои руки и подарил подопечной шубу из персидского каракуля на свой вкус. Презент обоим пришелся по вкусу.

Позже, когда Ингрид выйдет замуж за Роберто, тот изумленно спросит, почему у нее нет норковой шубы, и на Рождество преподнесет ей великолепное манто, которое Ингрид будет носить долгие годы.

ПОД ГНЕТОМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Я актриса только на сцене. В жизни я не умею играть.

Ингрид Бергман

Как любая женщина и уж тем более актриса, Ингрид мечтала о том, чтобы к ней проявляли внимание и судили о ее работе только по ее ролям. Однако, как это часто бывает, публика придерживалась иного мнения. Вездесущие журналисты постоянно подогревали интерес читателей к личной жизни звезды, сделав, таким образом, последнюю общественным достоянием.

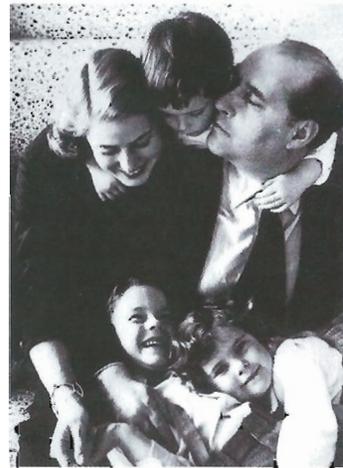
На чем держится брак?

Как это ни парадоксально, но красавица Ингрид, по которой сходили с ума тысячи мужчин, в юности была классическим гадким утенком. Для своего возраста начинающая актриса всег-

да оставалась слишком высокой, что зачастую отпугивало представителей сильного пола. Помимо этой, внешней, особенности Ингрид отличало от окружающих еще и чувство постоянного стеснения: она не умела быть раскованной, вести себя непринужденно, вечно

▲ Роберто Росселлини стал яблоком раздора в семье Линдстрёмов. Он бесцеремонно похитил сердце Ингрид, увез актрису на съемки в солнечную Италию и больше не отпустил к законному супругу и маленькой дочери

▼ Больше всего в жизни Ингрид Бергман страдала, когда ей приходилось причинять боль своим детям, растущим без полноценной семьи

▲ Дантист Петер Линдстрём стал первой любовью юной Ингрид и ее первым мужем, который тем не менее не смог удержать рядом с собой звезду мировой величины. Свадебное фото, 1937 год

краснела и совершенно не могла поддержать беседу. Впервые осознав свою беспомощность, Бергман решила: «Оставался единственный выход: сделать вид, что мальчики меня не интересуют. Я говорила: "Ненавижу мужчин". Это давало мне преимущество, вокруг меня создавался ореол мужененавистницы».

Но однажды всё изменилось. В тот день Ингрид вместе с кузинами отправилась на встречу с человеком, которому суждено было стать ее мужем. Одна из сестер Ингрид была пациенткой дантиста Петера Арона Линдстрёма и в знак благодарности пригласила врача на ужин. В качестве поддержки на вечере присутствовала и Ингрид. «Мне было уже восемнадцать, когда я отправилась на свое первое настоящее свидание», – напишет актриса, которой двадцатипятилетний Петер показался глубоким стариком. Петер в свою очередь, увидев Ингрид, промолвил: «Мне нравятся ваши волосы», – а через мгновение добавил: «Какой у вас красивый глубокий голос».

Каждую субботу они встречались за ланчем, а в воскресенье отправлялись куда-нибудь на природу, гуляли, ходили на лыжах и общались, как добрые друзья. Они и сами не поняли, в какой момент полюбили друг друга, но точно знали одно: расстаться уже не смогут. Петер был хорош собой, образован, имел профессию зубного врача – словом, он нравился не только Ингрид, но и всей ее семье, полагавшей, что именно таким и должен быть идеальный муж. Петер же никак не рассчитывал связать свою судьбу с девушкой из артистического мира, где было слишком много соблазнов, непостоянства и шумихи. Однако он отважился и принял возлюбленную такой, какая она есть. Помолвка состоялась 7 июля 1936 года, свадебное торжество – годом позже, 10 июля 1937-го. Ингрид очень хотела выйти замуж 7 июля, так как эта дата принесла счастье семье ее матери, но из-за съемок в комедии режиссера Густава Муландера «Доллар» дату свадьбы перенесли на три дня.

► В браке с Роберто всё казалось другим: его темперамент и непредсказуемое поведение сначала настораживали Ингрид, но со временем она и сама стала более легкомысленна

Новая семья обосновалась в Стокгольме. Ингрид часто приходилось бросать дом и уезжать на съемки, которые могли длиться неделями. В такие моменты она чувствовала себя одинокой и несчастной. Иногда к ней приезжал Петер, и она радовалась каждому его визиту. Ингрид была слишком от него зависима – ждала похвалы с его стороны, обсуждала каждый свой шаг в карьере, да и в повседневной жизни не обходилась без его советов. Ей было невыносимо трудно, когда его не оказывалось рядом, но ее неизменно спасала работа.

20 сентября 1938 года Ингрид родила девочку, которую назвали Фридель Пиа. Вскоре актриса впервые покинула семейное гнездышко на долгих три месяца и отправилась в Голливуд. По возвращении она была шокирована – дочь категорически отказывалась с ней общаться.

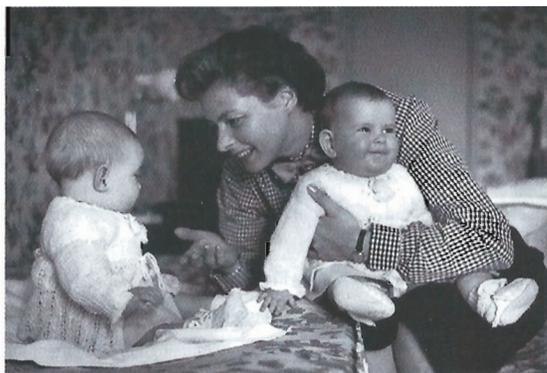
Осенью 1941 года Ингрид решила посвятить какое-то время семье, и они с мужем и дочкой отправились в Рочестер. Поначалу актрису всё устраивало: Петер ходил на работу, служанка возила с Пиа и готовила обеды, а сама Ингрид стала домохозяйкой. Идиллия продлилась недолго. Как только местные жители узнали, что их соседка – голливудская звезда, о покое пришлось забыть. Ей не давали и шагу ступить любопытные зеваки; в дом заходили и звонили с просьбами поспособствовать в актерской карьере. А однажды Ингрид недосчиталась украшений и вещей из нижнего белья: кто-то тайком проник в ее спальню.

ТЕАТР И КОЛЯСКА

В 1975 году Ингрид отправилась на гастроли в Америку с постановкой Джона Гилгуда «Верная жена». Во время перерыва между спектаклями труппа отправилась пообедать в один французский ресторанчик. По пути Ингрид подвернула ногу – идти она уже не могла, и ее буквально несли на руках. Актрису доставили к врачу, который констатировал перелом и наложил гипс. В это время уже должен был начаться спектакль. Зрителей предупредили, что Бергман получила травму и представление начнется с задержкой, но ни один человек не покинул здание театра.

Этот и последующие спектакли Ингрид играла, не сходя со стула на колесиках. Внезапное нововведение внесло сумятицу и неразбериху в действия актеров, они то и дело сталкивались на сцене и крутили злосчастный стул не в ту сторону, чем вызывали у зрителей приступы хохота. Однако в общем и целом публика была в восторге.

Испытав колоссальный стресс от вынужденного простоя в любимой работе, Бергман пришла к выводу, что не может жить такой жизнью. Заработав достаточно средств, супруги купили дом на Бенедикт-Каньон-драйв, в Беверли-Хиллз. Но их надежды изменить всё к лучшему не оправдались. «За нашу семейную жизнь 1938, 1939, 1940 и 1941 годов мы были вместе около двенадцати месяцев», – подытожит Ингрид, которая до конца не понимала, на чем всё это время держался их брак. Разлад начался вскоре после переезда в новый дом. «Наверное, большую роль сыграло то обстоятельство, что нам на самом деле пришлось жить вместе», – пояснит Бергман и добавит: «Я очень любила наш дом. Мы выбирали его вместе с мужем. У нас была наша дочка, была собака, у меня был маленький автомобиль. Тем не менее, мне оказалось этого не достаточно».

Римские каникулы

С годами взаимная неприязнь супругов лишь усиливалась. Устав от такой жизни окончательно, Ингрид набралась мужества и попросила супруга о разводе. Петер был удивлен, но спокойным тоном ответил, что не видит необходимости в этом шаге: ведь у них всегда всё было замечательно – ни единой ссоры. Ингрид именно это больше всего и пугало, она ждала чувств, эмоций, а с прагматичным Петером, который привык решать проблемы за флегматичными беседами, этого не было... Покорная жена, она смирилась и продолжила плыть по течению. К тому же, поразмыслив, Ингрид не отважилась лишить Пиа возможности расти в полноценной семье. Шел 1948 год. Спустя три года Ингрид все-таки оставила Петера.

Посмотрев однажды в кинотеатре фильм «Открытый город», Ингрид пришла в небывалый восторг, решив, что просто обязана познакомиться с человеком, который снял этот шедевр. Она начала спрашивать у знакомых, знают ли они, кто такой Роберто Росселлини и как с ним связаться. Узнав адрес киностудии «Ми-

нерва Филм» в Риме, Ингрид незамедлительно отправила туда письмо: «Я видела ваши фильмы “Открытый город” и “Пайза”, которые мне очень понравились. Если вам понадобится шведская актриса, прекрасно говорящая по-английски, не забывающая свой немецкий, кое-что понимающая по-французски, а по-итальянски знающая только “Ti amo” (“Я тебя люблю”. – Прим. ред.), я готова приехать и работать вместе с вами».

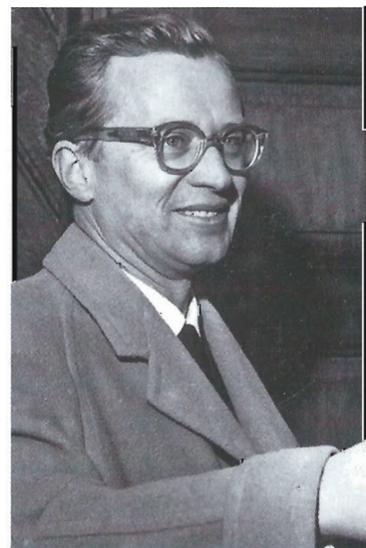
Письму оказалось суждено пережить настоящее приключение, перед тем как оно попало в руки Росселлини. В те дни, когда оно пришло, на студии был пожар, и сгорело всё, кроме письма. А Роберто как раз находился в ссоре с сотрудниками и не желал с ними разговаривать. Тем приходилось терпеливо перезванивать по четыре раза, прежде чем Росселлини решал их выслушать, а не швырнуть трубку.

Роберто понятия не имел, кто такая Ингрид Бергман, его вообще мало интересовали голливудские звезды, он жил в своем, особом, мире. Но почему-то на это сообщение откликнулся. Завязалась переписка, и вскоре режиссер приехал к семейству Линдстрёмов домой. Обсудив детали сотрудничества, Ингрид согласилась сниматься в Италии в фильме «Стромболи». Собрав вещи, актриса уехала, даже не подозревая о том, что больше уже не вернется... Оказавшись вдалеке от цивилизации в привычном ее понимании, Роберто и Ингрид осознали, что не могут больше скрывать свои чувства, и кинулись в омут любви.

Трудно описать, какой протест и негодование общественности вызвала эта порочная связь. Ингрид, олицетворявшая верность и преданность семье, бросила мужа и дочь ради интрижки с Росселлини, который встречался тогда с не менее известной актрисой Анной Маньяни!.. Пресса словно сошла с ума. На остров, где проходили съемки, ехали журналисты со всего света, чтобы сделать хоть один кадр, а затем – сенсационное заявление. Газеты и журналы пестрили громкими заголовками, оскорблявшими честь актрисы. Сама Ингрид пришла в ужас от того, что из ее личной жизни раздули столь грандиозный скандал.

Началась переписка с Петером, который всё еще верил, что Ингрид попала под дурное влияние, но обязательно одумается и вернется.

Сама Ингрид между тем была уверена, что ее место только рядом с Роберто. Еще одну волну негодования в обществе вызвало отношение актрисы к малышке Пиа. Как могла мать бросить собственное дитя ради любовных утех? Но Бергман никого не слушала, она яростно боролась за право видаться с дочерью. Ведь Пиа ежедневно подвергалась жестокому внушению, что Ин-

▲ В браке с Ларсом Шмидтом Ингрид прожила двенадцать лет. Актриса всё время повторяла, что у них много общего, однако постоянные разлуки сделали свое дело. Ларс нашел женщину, готовую проводить время дома, а не колесить месяцами по миру. 1958 год

◀ Когда Ингрид узнала, что носит под сердцем близнецов, ее счастью не было предела. Роберто тоже пребывал в состоянии эйфории

▼ Ингрид с сыном Робертино. Май 1952 года, Портофино, Италия

грид – никудышная мать. Девочка впитывала эту информацию, как губка, и часто говорила, что не любит маму. Ингрид знала, что не стоит заставлять ребенка любить ее насильно; она верила, что придет время и Пиа всё поймет сама.

А тем временем в 1951 году у Ингрид и Роберто родился сын Робертино. В клинику, где рожала Ингрид, моментально съехались репортеры. На какие только уловки они не шли, чтобы получить заветный кадр со счастливой мамой и малышом, – залезали на деревья, тайком пробрались в здание, обманув уставших от суеты монахинь, прятались в соседнем здании, посылали Бергман записки. Даже прибывшая на место полиции не смогла их утихомирить.

Разъяренный Роберто не стал терпеть – в четыре часа утра всё семейство погрузилось в машину, и на огромной скорости автомобиль унесся прочь. Спohватившихся репортеров остановил друг Росселлини: он перекрыл им дорогу своей машиной.

Так началось время, которое можно назвать не иначе как периодом выживания. Ингрид Бергман оказалась жертвой стаи озлобленных на весь свет волков. Конечно, она знала, какую волну негодования вызвал ее поступок, но была решительно настроена бороться за свое счастье до конца. Вскоре актриса снова забеременела. «Пиа было тринадцать, Робертино – два, имея двух детей, я не могла понять, почему на этот раз я стала похожа на слона», – недоумевала Ингрид, но вскоре узнала: у нее будет двойня, две дочки – Изотта-Ингрид и Изабелла-Фьорелла (в будущем известная итальянская киноактриса Изабелла Росселлини).

Миссис Шмидт

«Я устал быть мистером Бергманом», – заявил однажды Росселлини. Ингрид, искренне считавшая, что никоим образом не отбирает у супруга его лавры, была вынуждена констатировать: «В моей жизни началась новая драма – с Роберто. Мне в голову не приходило, что я могу развестись с ним. Я могла пройти через ад и всё равно остаться с ним, потому что я уже побывала в аду перед нашей женитьбой». Росселлини

ушел к другой женщине, а судьба свела Ингрид с новым мужчиной – шведским постановщиком и продюсером Ларсом Шмидтом. Их свадьба состоялась в 1958 году, сразу после нее Ингрид получила официальные бумаги, подтверждавшие развод с Роберто. С этого момента несчастная актриса была вынуждена вновь бороться за детей, которые по решению суда остались под временной опекой Ингрид, поселившейся во Франции. Роберто изыскивал любую возможность оставить детей себе. Не выдержав постоянной ругани, актриса решилась и заявила, придя к судьбе: «Никто не выигрывает, а дети меньше всего». Измученные борьбой родители дети переехали жить к отцу, в Италию.

«С самого начала нашей совместной жизни мы с Ларсом не могли не признать, что не являемся нормальной супружеской парой», – с грустью отмечала актриса. Брак Бергман и Шмидта скорее напоминал творческий союз двух родственников душ. Он выкупал права на пьесы, главные роли в которых исполняла Ингрид. Залы каждый раз были полны до отказа, за что Ларс и прозвал ее «гусыней, несущей золотые яйца». Но, когда Ингрид уезжала на съемки или гастроли, Ларсу становилось невыносимо одиноко – он мечтал о детях и полноценной семье. Ингрид знала, что не сможет дать ему то, чего он желает: «Вместе нам было уже плохо, и мы продолжали совместную жизнь просто по инерции. Противоядием для меня, как всегда, стала работа. Как можно больше работы». В 1975 году они развелись, но продолжали общаться до самой смерти Ингрид, которая наступила в Лондоне 29 августа 1982 года, в 67-й день рождения великой актрисы. ■

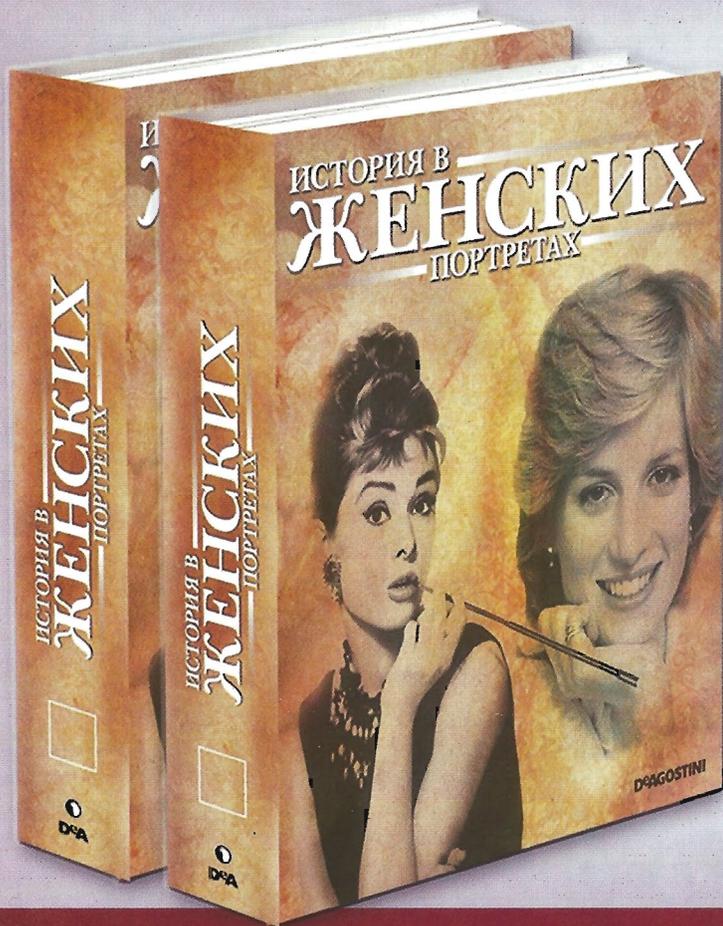

▲ Ингрид была замужем трижды. Каждый раз она думала, что эта любовь – навсегда, но каждый раз чувства угасали... Из уважения к актрисе Ларс Шмидт не ушел от нее, хотя и честно признался в измене. В последние минуты жизни он находился рядом с Ингрид. 1980 год

► В последние годы жизни Ингрид отчаянно боролась с болезнью и много работала, чтобы не вспоминать о неудачах в личной жизни. Будущий премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер с актрисами Венди Хиллер (слева) и Ингрид Бергман за кулисами театра Хеймаркет. После спектакля «Воды Луны», 1978 год

ДЕВЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ

В 1973 году актрисе поставили страшный диагноз – рак груди. О болезни Ингрид знали только самые близкие люди. Она стойко перенесла ряд операций и с огромным мужеством продолжила работу, никогда не показывая своих истинных переживаний. Ингрид знала, что ее тело уже никогда не станет прежним, но на этом жизнь не заканчивалась. Ее ждали новые роли, любящие зрители, члены ее семьи. Это придавало ей сил для борьбы с болезнью на девять долгих лет.

Приобретайте следующие

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА

199 руб.
34,9 грн

ПАПКИ
для хранения
коллекции
журналов

в киосках,
интернет-магазине
на сайте www.deagostini.ru,
а также по телефону
горячей линии
8-800-200-02-01 для России
8-495-660-02-02 для Москвы

www.deagostini.ru

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!
**ВИРДЖИНИЯ
ВУЛФ**

16+

DeAGOSTINI